

**ISSN 2072-5574**

**ВОПРОСЫ  
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

**№9 (147)**

**2020**

#### Редакционный совет

**А. П. Торшин** — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

**Е. М. Ашмарина** — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

**А. Г. Лисицын-Светланов** — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

**В. Н. Викторов** — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

**Ю. В. Голик** — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

**С. Н. Сильвестров** — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

**А. А. Ливеровский** — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»  
Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775  
E-mail: info@law-journal.ru  
Сайт: http://law-journal.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 30.09.2020

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 6.51

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

#### Редакционная коллегия

**Е. М. Ашмарина** — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

**О. Ю. Бакаева** — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

**В. В. Болгова** — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

**А. А. Павлушина** — доктор юридических наук, профессор, Директор института права Самарского государственного экономического университета

**С. А. Махошева** — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

**А. М. Михайлов** — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

**В. В. Симонов** — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

**И. А. Шулятьев** — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

**А. А. Алексеев** — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

**В. Ф. Понька** — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

**А. Г. Зельднер** — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

**М. Ф. Гуськова** — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

**П. В. Павлов** — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

**Р. И. Ханселяров** — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

#### Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**



## СОДЕРЖАНИЕ

### ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

- Дородонова Н.В.** Реализация социальной доктрины римско-католической церкви в политико-правовой сфере (на примере Италии первой трети XX в.) ..... 7

### ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

- Кобзарь-Фролова М.Н., Шукина Т.В.** Компетенция правительства в сфере бюджетной и финансовой политики (новеллы законодательства) ..... 13
- Шукина Т.В.** Государственные программы, национальные проекты и оценочные процедуры как инструменты правового регулирования финансовой политики в субъектах Российской Федерации ..... 18
- Константинов И.А.** Актуальные проблемы противодействия отмыванию денежных средств в банковской сфере и пути их решения ..... 22

### МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

- Вашурина Е.В., Давлетгильдеев Р.Ш., Евдокимова Я.Ш., Тюрина Н.Е., Цыганцова С.И.** Международно-правовое сотрудничество государств-членов ЕАЭС: потенциал научно-исследовательской интеграции ..... 31
- Яковлева Е.Н.** Вклад Экономической и социальной комиссии для Западной Азии ООН в развитии сотрудничества между арабскими странами по вопросам прав инвалидов ..... 37

### ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Магомадов Э.М., Абдулазимов С.З., Муртазалиева А.Х.** Статистический анализ безработицы в регионах СКФО ..... 43

### ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ) ..... 47



**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

---

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;  
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

---



УДК 340.1

DOI: 10.14451/2.147.7

## РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.) \*

© 2020 Дородонова Наталия Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, Саратов

E-mail: dorodonovan@gmail.com

В статье рассматривается содержание социальной доктрины римской католической церкви и ее влияние на развитие социального законодательства в Италии. Проводится анализ ряда нормативно-правовых актов Италии первой трети XX в. на предмет отражения в них идей социального вопроса. Делается вывод, что концепция благотворительности в Италии не противоречила суверенитету социальной сферы, а для того, чтобы быть более эффективной, отвечала принципу справедливости.

*Ключевые слова:* католическая церковь, социальное учение, энциклика, история государства и права, Италия, субсидиарность, социальный католицизм, корпоративизм.

В современную эпоху «социальный вопрос» был вызван социально-экономическими и политическими преобразованиями, связанными с промышленной революцией и последующим процессом индустриализации с разным временным периодом и динамикой, с конца XVIII в. — второй половины XX в. В конце XIX в. Италия объединилась из разнородных политических и социальных образований в единое государство. Формирование современных социальных государств было вопросом времени и темпов индустриализации, а Италия была «поздним» государством в этом отношении, т.к. промышленный рост пришелся только на последнюю четверть XIX в. А. Гершенкрон пишет, что Италия является примером «поздней» нации, развивающейся в условиях экономической отсталости [1]. Он отмечает, что темпы индустриализации в Италии в XIX в. были очень медленными.

Взгляд на доктрину социальной политики показывает еще один примечательный феномен: в Италии процесс развития католической социальной доктрины сильно отличался от других европейских стран. Католическая социальная мысль в начале XIX в. в Италии была сосредоточена на доминирующих принципах благотворительности и субсидиарности, заложенных в энциклике папы Льва XIII «*Rerum Novarum*» 1891 г. Безусловно, энциклика помогает итальянскому католицизму выйти из категорий средневекового корпоративизма. Как пишет в своей книге «Церковь и государство. Социологическое и

историческое исследование» Луиджи Стурцо: «...несмотря на сопротивление переменам со стороны Папы и со стороны широких слоев католического мира, энциклика генерирует новый, широко распространяемый импульс среди духовенства и мирян, организовывающих союзы рабочих, профсоюзы, профессиональные училища и требующих справедливой заработной платы» [2]. Проблема милосердия больше не рассматривается в терминах милостыни — так ранее понимались помощь и благотворительность нуждающимся. Теперь благотворительность в Италии институционализована, трансформируясь в структурированную, а не эпизодическую деятельность. Начиная со второй половины 1800-х годов система благотворительности в разных государствах Италии состояла из *Opere Pie* — обширной сети местных церковных благотворительных учреждений (около 20000), которая представляла собой фрагментированную, непрозрачную и зачастую коррумпированную систему социального обеспечения. Так как система отражала католические средневековые социальные идеи, то она являлась чрезвычайно важным инструментом социального контроля и политического влияния католической церкви Италии. В связи с чем, либералы, пришедшие к власти в королевстве Пьемонт-Сардиния в середине XIX в., имели достаточно оснований для реформирования существующей на тот момент социальной системы. Идея Бенсо ди Кавура, первого премьер-министра объединенного Сардин-

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00673



ского королевства, заключалась в том, чтобы создать государственную систему социального обеспечения, но его попытка была неудачной. Принятый впервые Закон № 753 от 3 августа 1862 г. [3] хоть и ввел дисциплинарные меры в отношении общественных благотворительных учреждений, но закрепил принцип автономии благочестивых учреждений и ограничил вмешательство государства в их деятельность. В соответствии с Законом № 753 в каждом муниципалитете королевства была создана «Конгрегация благотворительности» (*Congregazioni di Carità*) с целью надзора за предоставлением субсидий и льгот для бедных. Конгрегация благотворительности являлась некоммерческой организацией, финансируемой за счет частных пожертвований или завещаний, которая заботилась о бедных, сиротах, инвалидах, взяв на себя юридическое представительство в административных и судебных органах.

Функции и деятельность благотворительных организаций, а также методы управления были пересмотрены в 1890–91 гг. на основании Закона № 6972 от 17 июля 1890 г. [4], устанавливающего Положение о государственных благотворительных учреждениях («Закон Криспи»), и последующий королевский Указ № 99 от 5 февраля 1891 г., которым было утверждено Положение о государственных благотворительных учреждениях [5]. «Закон Криспи» стал важной вехой в развитии социального обеспечения в Италии, поскольку представлял собой первый реальный разрыв монополии Церкви на оказание социальной помощи: был установлен полный государственный контроль над *Opere Pie*. Тем не менее, это не ознаменовало прихода в страну современной системы социального обеспечения, т.к., по сути, оставило нетронутой старую систему благотворительных учреждений. Лишь Законом № 847 от 3 июня 1937 г. [6] благотворительные учреждения *Opere Pie* были ликвидированы, а их полномочия переданы новым «органам муниципальной помощи» (*l'ente comunale di assistenza*). Финансирование этих органов осуществлялось за счет доходов от активов, получаемых от государства или благотворительных организаций, находящихся в их управлении, а также за счет субсидий, ежегодно выделяемых государством. Органы муниципальной помощи должны были способствовать отправке нуждающихся детей в морские и горные колонии, оказывать помощь малоимущим, инвалидам в больницах, приютах,

социальных учреждениях, детских домах и т.д.

Динамику «социального вопроса» в Италии можно проследить по взаимозависимости предложений, выдвинутых множеством социальных и институциональных субъектов, вовлеченных в процесс индустриализации, в свете различных и противоположных взглядов на экономические, социальные и политические отношения. В центре «социального вопроса» находится утверждение общественного представительства интересов рабочих через ассоциации, основанные на свободной солидарности трудящихся, как это исторически достигалось профсоюзами. Например, в 1874 г. было создано «*Opera dei Congressi e dei comitati cattolici*», политико-религиозное объединение, союз католических ассоциаций по совместной деятельности в области защиты прав церкви, религиозных и социальных интересов итальянцев, а также с целью поддержки публичного присутствия католической церкви в гражданском обществе. *Opera dei Congressi* объединит в течение тридцати лет под своей эгидой все экономические, социальные и политические инициативы итальянских католиков с конца XIX в. до начала XX в. Одним из идеологов *Opera dei Congressi* являлся Джузеппе Тониоло, разработавший собственную социологическую теорию, с преобладанием этики и христианского духа над законами экономики. Джузеппе Тониоло в одной из работ «Договор о социальной экономике», предложил решение социальной проблемы, которое отвергало как индивидуализм капиталистической системы, так и коллективизм, отстаиваемый социализмом, посредством создания промежуточных органов, настоящих корпораций, организованных иерархически и признанных государством [7]. В своих работах он внес многочисленные предложения по введению праздничных дней, ограничению рабочего времени, защите труда женщин и детей. В 1905 г. после роспуска Папой Римским Пием X *Opera dei Congressi*, были созданы три новых союза: Экономико-социальный союз («*l'Unione economica-sociale*»), Избирательный союз («*l'Unione elettorale*»), Народный союз («*l'Unione popolare*»).

В начале XX в. Церковь изучает новые области социального апостольства, например, создание «сельских банков» с целью «приучить к сбережению и борьбе с ростовщичеством». Вскоре появляются кооперативные организации (в 1910 г. существовали в 62 итальянских

епархиях). Во время понтификата Бенедикта XV (1914–1922) преобладают социальные проблемы, возникшие в связи с началом Первой мировой войны. Папа Римский вносит два значительных изменения в социальные вопросы: с одной стороны, он побуждает духовенство взять на себя обязательство улучшить условия жизни рабочих, способствуя созданию независимых ассоциаций, с другой, признает легитимность христианского рабочего синдикализма в функциональном отношении и в противоположность социалистическому и коммунистическому. Таким образом, христианским работникам предоставляется свобода защищать свои законные экономические интересы, не нанося ущерба своим духовным и религиозным интересам.

В результате преобразований в экономике и производстве, вызванных Первой мировой войной, и социальных конфликтов сразу после нее (во время захвата земель и борьбы рабочих, кульминацией которых стало занятие заводов в 1920 г. в период «красного двухлетия»), проблема взаимосвязи социальной деятельности католиков с их политической деятельностью оставалась открытой. В 1918 г. была основана Итальянская конфедерация рабочих (*Confederazione Italiana dei lavoratori*), первая официальная христианская (католическая) профсоюзная организация в Италии, выступавшая за защиту социальных прав (обязательное страхование, равная зарплата для мужчин и женщин, сокращение рабочего дня) [8]. В 1917–1919 гг. социальные выплаты резко возросли. Была введена система страхования от безработицы для работников, занятых полный рабочий день, которая касалась частично и сельскохозяйственных работников. Наконец, были введены обязательные пенсии [9]. 20 февраля 1919 г. подписывается соглашение с Конфедерацией промышленников о сокращении рабочего времени до 8 часов в день и 48 часов в неделю (соглашение предусматривает, среди прочего, создание внутренних комиссий на каждом заводе; назначение комиссии по совершенствованию социального законодательства и реформированию заработной платы). Королевским декретом № 692 от 1923 г. (впоследствии Закон № 473 от 17 апреля 1925 г.) максимальное рабочее время в течение 8 часов в день или 48 в неделю было распространено на все категории (то же самое положение было связано с установкой ограничения также для работы сверхурочные соответственно по 2 часа в день и 12 часов

в неделю) [10].

В 1922 г. фашистское движение, возглавляемое Муссолини, захватило власть в Италии [11]. Отношение католического мира к происходящему в значительной степени можно почерпнуть из энциклики «*Quadragesimo anno*», обнародованной Пием XI в 1931 г. к 40-летию «*Regum Novarum*». В энциклике Пий XI принял фундаментальный выбор в пользу «эволюционного пути»: приверженность Церкви к религиозному формированию и деятельности общественных организаций; расширение организаций рабочих в форме профсоюзов; прогресс в законодательстве в пользу рабочих наряду с прямыми социальными вмешательствами. Пий XI призывал и к вмешательству государства, устанавливая при этом принцип субсидиарности в качестве основы для своих действий. Мировой опыт функционирования и развития социально-экономических систем постоянно доказывает, что в критических, кризисных и неустойчивых ситуациях общественного развития, государственное регулирование социальных процессов возрастает, изменяется, приспосабливаясь к новым социально-экономическим формам [12].

Самый значительный скачок в истории развития итальянского социального государства до 1945 г. произошел во время мировых войн. Конечно, это совпало с массовой индустриализацией страны и военной мобилизацией. В конце Второй мировой войны католическая церковь смогла разработать действия по социальному восстановлению страны, играя важную роль в получении и управлении международной помощью, предназначенной для помощи беднейшим слоям населения и инициированию восстановления отечественного производства. Итальянское католичество, прежде всего, на уровне профсоюзов присоединилось к Итальянской конфедерации профсоюзов, неконфессиональной организации. Со своими многочисленными ассоциациями, светскими и религиозными, католический мир сопровождал превращение Италии в индустриальную страну с последующим возникновением новых трудностей, благоприятствуя образованию новых классов, разделяя их социальные потребности. Одна из возможностей для слияния социально-католической традиции с новыми вызовами в экономике появилась в июле 1943 г., когда неконфессиональное движение *Azione Cattolica* разработало кодекс Камальдоли (*Codice di Camaldoli*), манифест со-

циального католицизма, планирующий экономическую политику [13]. Документ представлял собой заметный отход от господствовавшей до сих пор корпоративной идеи.

Признаки вызова классической позиции социального католицизма можно обнаружить и в первых политических заявлениях зарождающейся христианской демократии, в работе Альсидо де Гаспери «Реконструктивные идеи христианской демократии» (*Idee ricostruttive della Democrazia cristiana*) 1942–43 гг. [14] В своей политической линии католики должны были принять третью альтернативу капитализму и социализму, отстаиваемую в церковной доктрине. Настаивание на свободном членстве в профсоюзе и регулировании коллективных переговоров с обязательным арбитражем в трудовых спорах также было продиктовано недавним опытом [15].

Таким образом, в Италии после конфликтной фазы «социального вопроса» постепенное утверждение свободного профсоюзного движения позволило с большей ясностью очертить взаимосвязь между расширением демократического процесса и участием общества в формировании социально-экономических решений. В первой трети XX в. «социальный вопрос» не только не завершился эволюцией культуры труда и экономической динамикой глобального общества, но и характеризовался способностью субъектов гражданского общества ориентировать рыночную экономику на справедливость, что позволило очертить взаимосвязь между демократическим процессом и участием общества в формировании социально-экономических решений.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00673*

### Библиографический список

1. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М., 2015. С. 110.
2. Sturzo L. Chiesa e Stato. Studio sociologico-storico. V. II. Bologna, 1959. P. 147.
3. URL: [www.lombardiabeniculturali.it/archivi/profili-stituzionali/MIDL00021E/+&cd=4&hl=en&ct=clnk&gl=ru](http://www.lombardiabeniculturali.it/archivi/profili-stituzionali/MIDL00021E/+&cd=4&hl=en&ct=clnk&gl=ru)
4. Legge 17 luglio 1890, n. 6972 (in Gazz. Uff., 22 luglio, n. 171). Norme sulle istituzioni pubbliche di assistenza e beneficenza. URL: <http://homepage.sns.it/pavan/Storia/Legge%20Crispi%201890.pdf>
5. Regio decreto 5 febbraio 1891, n. 99. colquale, in esecuzione della legge 17 luglio 1890, n. 6972 (serie 3), si approvano i regolamenti sulle istituzioni pubbliche di beneficenza. URL: [http://www.edizionieuropee.it/LAW/HTML/0/zn10\\_01\\_001.html](http://www.edizionieuropee.it/LAW/HTML/0/zn10_01_001.html)
6. Legge 3 giugno 1937, n. 847, Istituzione in ogni comune del regno dell'ente comunale di assistenza. URL: [https://www.gazzettaufficiale.it/atto/vediMenuHTML?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1971-07-07&atto.codiceRedazionale=071U0436&tipoSerie=serie\\_generale&tipoVigenza=originario](https://www.gazzettaufficiale.it/atto/vediMenuHTML?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1971-07-07&atto.codiceRedazionale=071U0436&tipoSerie=serie_generale&tipoVigenza=originario)
7. Toniolo G. Trattato di economia sociale e scritti economici. Studium, 2000.
8. Дородонова, Н.В., Чилькина, К.В. Роль католической церкви в образовании международных организаций в сфере защиты и реализации социальных прав человека (первая треть XX в.) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4(135). С. 32.
9. Dr. Carl Levy. Review of Quine M.S. Italy's Social Revolution: Charity and Welfare from Liberalism to Fascism. Basingstoke, Palgrave, 2002. URL: <https://reviews.history.ac.uk/review/385>
10. Regio Decreto Legge 15 marzo 1923, n. 692, convertito dalla legge 17 aprile 1925, n. 473. URL: <http://www.dottrinalavoro.it/wp-content/uploads/2014/07/RDL692-23.pdf>
11. Killinger Ch. L. The History of Italy. London, 2002. P. 151.
12. Вукулина Т.Д., Рязанова О.Е. Социальная система и её трансформация в условиях дискретного развития // Вопросы экономики и права. 2018. № 2(116). С. 27.
13. Perisco A. Il codice di Camaldoli. La DC e la ricerca della «terza via» tra Stato e mercato (1943–1993). La nascita del «mito di Camaldoli» // Journal of European Economic History. 2015. № 2. P. 228.
14. Damilano A. Atti e documenti della Democrazia cristiana (1943–1967). Rome, 1968. P. 1968.
15. Maurizio C. An Inconvenient Legacy: Corporatism and Catholic Culture from Fascism to the Republic // Tempo. 2019. № 1. P. 219–238.

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

---

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;  
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО**

---



УДК 342.51  
ББК 67.402

DOI: 10.14451/2.147.13

## КОМПЕТЕНЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БЮДЖЕТНОЙ И ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ (НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

© 2020 **Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна**

доктор юридических наук, профессор  
главный научный сотрудник сектора административного права и процесса  
Институт государства и права РАН, Россия, Москва

© 2020 **Щукина Татьяна Владимировна**

доктор юридических наук, доцент  
ведущий научный сотрудник сектора административного права и процесса  
Институт государства и права РАН, Россия, Москва

Произошедшие в стране в социально-политической сфере изменения, опосредовали изменения в сфере экономики. В первую очередь это относится к вопросам компетенции органов, осуществляющих регулирование отношений в сфере бюджета и финансов. Правительство Российской Федерации — орган, на который конституцией возложена обязанность проведения бюджетной, финансовой налоговой политики, а также обязанность составления и исполнения бюджета. Исследуя элементы компетенции Правительства, авторы приходят к выводу о том, что ранее Правительство было наделено правом проводить в стране бюджетную и финансовую политику. После поправок, внесенных в Конституцию — это обязанность Правительства. За неисполнение этой обязанности Правительство несет ответственность.

*Ключевые слова:* финансовая политика, бюджетная политика, Правительство, полномочия, компетенция, бюджетная сфера, сфера финансов, экономика, обеспечение исполнения законодательства, ответственность

Июль 2020 года был отмечен тем, что в России произошло важное историческое событие. После публично проведенного обсуждения и общероссийского голосования в Конституцию Российской Федерации были внесены изменения [1], которые неизменно найдут свое отражение в политической и социальной жизни страны. Эти изменения были направлены на создание условий для укрепления российской государственности, устойчивый экономический рост страны, повышение благосостояния граждан, взаимное доверие государства и общества, обеспечение конституционных гарантий граждан и их объединений и многое другое [2].

Как установил в своем Заключении от 16.03.2020 № 1-3 Конституционный суд Российской Федерации [3] изменения в отношении элементов конституционного статуса Правительства Российской Федерации установлены статьями 110–113, 115–117, а вопросы компетенции статьей 114 Конституции. Они согласуются с местом Правительства Российской Федерации в системе органов государственной власти, характером его функций (направлениями деятельно-

сти), и порядком взаимоотношений с иными органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях.

Правительство Российской Федерации — высший орган исполнительной власти, обладающий общей компетенцией и регулирующий отношения во всех отраслях и сферах общественной жизни. Объем прав и обязанностей (компетенция) Правительства Российской Федерации в сфере бюджета, финансов и иных сферах экономики детализированы в нормах Федерального конституционного закона № 2-ФКЗ от 17 декабря 1997 года «О Правительстве Российской Федерации».

Вместе с указанным, важно отметить, что вступление в силу Закона о поправке Конституции опосредовало необходимость изменения действующего законодательства. По инициативе Президента Российской Федерации подготовлен пакет проектов законов. Среди них Проект № 1024645–7 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [4]. Нормы Проекта № 1024645–7 определяют статус Правительства РФ, организационно-

правовые основы его формирования и деятельности. Этими же нормами предусмотрено обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия Правительства и иных органов, входящих в единую систему публичной власти.

Конституцией возложено на Правительство руководство практически всеми отраслями экономики, социально-культурной и административно-политической сферами, относящимися к ведению Федерации и совместному ведению Федерации и ее субъектов.

Закрепляя компетенцию Правительства Российской Федерации, в нормах Конституции Российской Федерации, особо подчеркнута ответственность Правительства за принимаемые решения и его роль в обеспечении исполнения законодательства Российской Федерации (глава 6 Конституции).

Правительство ответственно за разработку и предоставление в Государственную Думу федерального бюджета и обеспечивает его исполнение.

Термин «финансовая политика», как одно из важнейших направлений деятельности Правительства Российской Федерации, законодательного закрепления не имеет. Между тем все намечаемые стратегические цели и ориентиры должны быть обеспечены финансовыми ресурсами. Государство не может получать своего развития, а Правительство не может решать поставленные задачи, не аккумулируя финансовые средства, и, не создавая целевые денежные фонды.

Несомненно, финансовая политика — важнейшая составная часть правовой политики государства. Нам представляется, что финансовая политика Российской Федерации — это целенаправленная деятельность специально уполномоченных органов государства, связанная с мобилизацией финансовых ресурсов, их распределением, перераспределением и использованием для выполнения государством своих основных задач и функций в области социально-экономического развития, обеспечения безопасности, обороны, защиты и др.

Финансовая политика — многогранна, как и финансовая деятельность государства. Важнейшими составляющими финансовой политики российского государства являются: бюджетная, налоговая, кредитно-денежная политика, политика в области валютного регулирования, рынка

ценных бумаг и др. [5]

Финансовая политика не может быть самостоятельной и независимой [6]. Направления финансовой политики, как производной от общегосударственной политики определяют: послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации; прогнозы социально-экономического развития страны; бюджетные прогнозы на долгосрочный период; стратегические планы и программы социально-экономического развития страны; государственные (муниципальные) программы основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации; направления единой государственной денежно-кредитной политики и др.

Задачи и функции по выработке единой государственной финансовой, кредитной, денежной политики, нормативно-правовому регулированию в финансовой сфере, включая бюджетную, налоговую, валютную, банковскую деятельность, сферу финансовых рынков, государственного долга, финансового обеспечения государственной службы, страхованию (в т.ч. обязательного пенсионного страхования) и другие на федеральном уровне нормативно закреплены за Министерством финансов Российской Федерации. Правительство, как регулирующий орган, координирует деятельность финансовых органов, вырабатывает основные (стратегические) направления политики в сфере бюджета и финансов, осуществляет контроль за их деятельностью, мониторинг исполнения отданных поручений и др.

Наиболее детально полномочия Правительства Российской Федерации в сфере бюджета отражены в действующем Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее — БК РФ). Бюджет Федерации — это основанный на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации основной финансовый план, согласно которому живет и развивается страна и все ее отрасли. Бюджет — это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Правительство Российской Федерации является одним из участников бюджетного процесса на федеральном уровне. Составление проекта бюджета Федерации — исключительная прерогатива (а теперь и обязанность) Правительства

Российской Федерации. Непосредственное составление проекта федерального бюджета осуществляют Министерство финансов Российской Федерации (далее — Минфин России), органы управления государственными внебюджетными фондами, финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Правительство Российской Федерации вправе издавать нормативные акты, регулирующие бюджетные правоотношения. Такие акты принимаются и издаются в форме постановлений. Акты Правительства, не имеющие нормативного содержания, — распоряжения. Они принимаются относительно вопросов оперативного и иного текущего характера. При этом Правительство ответственно за обеспечение исполнения принятых актов. Кроме указанного Правительство РФ обязано направлять в палаты Федерального Собрания информацию о ходе разработки и предполагаемых сроках принятия нормативных правовых актов, предусмотренных федеральными законами.

Правительство Российской Федерации организует работу по составлению проекта федерального бюджета, возлагает на федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные в сфере финансов ответственность по исполнению федерального бюджета, а также функции по исполнению бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации, бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и местных бюджетов [7].

Правительство Российской Федерации устанавливает порядок и сроки составления проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации.

Правительство представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе отчет об исполнении федерального бюджета и отчеты по вопросам, поставленным Государственной Думой.

Орган, ответственный за составление бюджетной отчетности, ведение учета операций по кассовому исполнению федерального бюджета, — Федеральное казначейство (федеральная служба, подведомственная Минфину России). Федеральное казначейство также составляет и представляет в Минфин России отчет об исполнении консолидированного бюджета Россий-

ской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Отчет об исполнении федерального бюджета составляется за первый квартал, полугодие и девять месяцев текущего финансового года.

Отчет утверждается Правительством и направляется в Государственную Думу, Совет Федерации и Счетную палату Российской Федерации. Годовой отчет об исполнении федерального бюджета подлежит рассмотрению Государственной Думой и утверждению федеральным законом. Таким образом, повышается взаимная ответственность Правительства и Государственной Думы. Внешняя проверка годового отчета об исполнении федерального бюджета, до его рассмотрения в Государственной Думе, осуществляется Счетной палатой Российской Федерации в порядке, установленном БК РФ.

На Правительство Конституцией возложена обязанность по обеспечению исполнения бюджета. Орган, ответственный за организацию исполнения бюджета — Минфин России. По смыслу и содержанию норм БК РФ бюджет исполняется отдельно по доходам и отдельно по расходам, в соответствии с правилами, закрепленными в БК РФ. Бюджет исполняется на основе единства кассы и подведомственности расходов. Кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется Федеральным казначейством.

Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение финансового контроля и мониторинга на всех этапах исполнения бюджета. Правила и процедуры проведения мероприятий финансового контроля и мониторинга разрабатывает и утверждает, посредством принятия административных регламентов, Минфин России. Органами государственного финансового контроля являются Минфин России и подведомственные Минфину — Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба и др. Полномочия в области финансового контроля имеет Счетная палата Российской Федерации.

Государственная Дума при рассмотрении отчета Правительства об исполнении федерального бюджета заслушивает: доклад министра финансов об исполнении федерального бюджета и доклад Председателя Счетной палаты о заключении Счетной палаты Российской Федерации на годовой отчет об исполнении федерального бюджета. Таким образом, Государственная Дума



реализует свои контрольные функции в отношении полномочий Правительства в сфере разработки бюджета и обеспечении его исполнения. Свои доклады с анализом рассмотренных в течение отчетного финансового года дел, связанных с бюджетными спорами и нарушениями бюджетного законодательства Российской Федерации вправе представить в Государственную Думу Генеральный прокурор Российской Федерации, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, Председатель Верховного Суда Российской Федерации. Государственная Дума по результатам рассмотрения годового отчета об исполнении федерального бюджета принимает либо отклоняет федеральный закон об исполнении федерального бюджета. В случае отклонения Государственной Думой федерального закона об исполнении федерального бюджета он возвращается в Правительство для устранения фактов недостоверного или неполного отражения отчетных данных.

Разработка и представление Государственной Думе федерального бюджета и обеспечение его исполнения, только часть полномочий Правительства в сфере финансов. Согласно пункта «б» части 1 статьи 114, Правительство *обеспечивает* проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики.

Полномочия Правительства в сфере бюджета, финансовой, кредитной, денежной политики определены Конституцией в качестве первостепенных в пунктах «а» и «б». Указанная сфера ответственности Правительства Российской Фе-

дерации детализирована в статье 15 Федерального конституционного закона № 2-ФКЗ от 17 декабря 1997 года «О Правительстве Российской Федерации». Данной статьей к полномочиям Правительства в части определения политики в рассматриваемых сферах отнесены: разработка и реализация налоговой политики; совершенствование бюджетной системы; принятие мер по регулированию рынка ценных бумаг; управление государственным внутренним и внешним долгом Российской Федерации; валютное регулирование и валютный контроль; руководство валютно-финансовой деятельностью в отношениях Российской Федерации с иностранными государствами; проведение единой политики цен и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что важнейшей новеллой законодательства в части компетенции Правительства в области бюджета и финансов связаны с возложением на Правительство обязанности обеспечить исполнение законодательства в указанных областях и несением ответственности за проводимую в этих сферах политику.

Обязанности, возложенные Конституцией на Правительство в области проведения единой финансовой, кредитной и денежной политики, (пункты «а» и «б» части 1 статьи 114), тесным образом связаны с независимостью страны на международной арене, обеспечением государственного суверенитета и единства экономического пространства на всей территории, созданием условий достойной жизни и свободного развития человека и гражданина, и др.

### Библиографический список

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 12. Ст. 1855.
3. Там же.
4. Проект № 1024645–7 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 22.09.2020
5. Кобзарь-Фролова М. Н. Развитие финансово-правового механизма бюджетной, налоговой, таможенной политики Российской Федерации // Финансовое право. 2016. № 4. С. 11–13;

- 
6. Кобзарь-Фролова М. Н. Тенденции и приоритеты бюджетной, налоговой, таможенной политики Российской Федерации в условиях экономических вызовов // Вопросы правоведения. 2015. № 6. С.195–207
  7. Проект № 1024645–7 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 22.09.2020

УДК 342.51  
ББК 67.402

DOI: 10.14451/2.147.18

## ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И ОЦЕНОЧНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020 Шукина Татьяна Владимировна

доктор юридических наук, доцент

ведущий научный сотрудник сектора административного права и процесса  
Института государства и права РАН, Россия, Москва

Предметом настоящей статьи выступает исследование новых форм и инструментов финансовой политики в субъектах Российской Федерации. Тема статьи отражает вопросы интеграции государственных программ, национальных проектов и оценочных процедур в современной финансовой политике. Целью настоящей статьи являются выявление особенностей интеграции новых методов и инструментов финансовой политики на современном этапе социально-экономического развития регионов, места и роли государства в этом процессе. Методологию данной работы составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы. Результаты работы — это формулирование роли и содержания новых интеграционных инструментов правового регулирования финансовой политики. Область применения результатов работы включает в себя финансовую, бюджетную, налоговую политику.

*Ключевые слова:* государственные программы, национальные проекты, оценочные процедуры, оценочные процедуры.

Регламентация финансовых правоотношений в субъектах Российской Федерации осуществляется с помощью федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, государственных программ и национальных проектов. К числу законодательных актов субъекта Российской Федерации в сфере регулирования финансовой политики относятся: «О бюджетном процессе», «О региональных налогах», «О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков», «О налоговой политике», «О межбюджетных трансфертах и нормативах отчислений доходов в местные бюджеты» и др. [1]

Современное законодательство о бюджете и бюджетном процессе, о налогах субъектов Российской Федерации унифицировано и единообразно в отличие от аналогичного законодательства начала 90-х годов. Оно сходно во всех субъектах Российской Федерации и по количественному и содержательному показателям [2], по времени вступления в силу, хотя в некоторых случаях учитывает региональные особенности. На наш взгляд, это связано с систематичным выстраиванием единой бюджетной и налоговой политики федерального центра, строгой реали-

зацией Бюджетного кодекса Российской Федерации [3] и Налогового кодекса Российской Федерации [4].

Особое внимание уделяется региональными законодателями формированию законов о бюджете и бюджетном процессе субъекта Российской Федерации. Бюджеты субъектов Российской Федерации разрабатываются и принимаются сроком на 1 год. Для вышеуказанных законодательных актов присущ ярко выраженный социальный характер расходной части регионального бюджета. Отметим, что государственные программы субъектов Российской Федерации выступают действенными инструментами социальной адаптации финансового механизма в условиях нестабильной экономической ситуации. Многие государственные программы субъекты Российской Федерации в состоянии профинансировать самостоятельно, не прибегая к федеральной помощи.

Социальные мандаты субъекты Российской Федерации реализуют и через национальные проекты. Распределение основных финансовых ресурсов в субъектах Российской Федерации осуществляется согласно национальным целям: финансирование инновационных проектов, раз-

витие инфраструктуры и цифровой экономики, здравоохранения, совершенствование системы образования и социальной политики, включая развитие культуры, искусства, физической культуры и спорта; охрану окружающей природной среды. Хотя, немалую долю в бюджетах субъектов Российской Федерации до сих пор составляют расходы на государственное и муниципальное управление.

Принятие сбалансированного бюджета субъекта Российской Федерации позволяет в первую очередь обеспечивать достаточный объем финансирования для разработки и внедрения большого количества социальных проектов. Это обеспечивает выполнение главной задачи исполнительной власти — создание комфортной жизнедеятельности населения на территории субъекта Российской Федерации. В это связи государство должно изыскивать и рационально использовать необходимые ресурсы. Направления совершенствования социальной и экономической защищенности граждан субъекта Российской Федерации отражаются, как правило, в государственных программах и национальных проектах.

Модернизация финансовой, бюджетной политики субъектов Российской Федерации будет проходить до 2030 года на основе Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, Бюджетного прогноза Российской Федерации на период до 2036 года и по стратегиям социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, государственным программам, разрабатываемым субъектами Российской Федерации. Думается, на современном этапе следует обращать внимание на результаты управления финансами и эффективное внедрение механизма регуляторной гильотины, наделяя четкими полномочиями государственные органы, осуществляющие финансовый контроль и определяющие сущность финансовой политики. В связи с чем, усиливается роль оценочных процедур при реализации финансовой политики государства.

Целью оценочных процедур является гармонизация взаимодействия объектов и субъектов публичного управления. Оценочные процедуры в деятельности органов исполнительной власти сопровождаются разработкой разнообразных рейтингов [5], сводов лучших практик [6], перечней, мониторингов [7], индексов и т.п. Подобная

управленческая деятельность имеет аналитический, обобщающий характер, способствующий формированию реалистичного облика управления в соответствующей области и дальнейшему улучшению его качества и повышению эффективности. Оценку могут производить специально уполномоченные субъекты [8], профессиональные объединения [9] и другие субъекты в соответствии с требованиями законодательства. Порядок и основания проведения официальных оценочных процедур закрепляется в нормативных правовых актах.

Под экспертной процедурой, по мнению автора, следует понимать официально установленную, последовательную и упорядоченную совокупность действий по оценке качества и эффективности властно-распорядительного воздействия государства в соответствующей области публичного управления, в сфере правоотношений, государственных полномочий или законодательства для последующего вынесения экспертного заключения. Области властно-распорядительного воздействия государства разнообразны и закрепляются в законодательстве. Результатом экспертных процедур в деятельности органов исполнительной власти выступает достоверное, обоснованное экспертное заключение. Как правило, в качестве экспертов выступают лица, обладающие специальными познаниями в области проведения экспертизы, к этим лицам предъявляются определенные требования к их компетентности, за исключением общественной экспертизы. Различаются в действующем законодательстве независимая экспертиза и экспертиза уполномоченного органа исполнительной власти.

Перечислим некоторые виды экспертных процедур универсального характера, осуществляемых в деятельности большинства органов исполнительной власти:

- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- общественная экспертиза;
- экспертиза при проведении конкурсов, грантов, субсидий и т.п.;
- экспертиза национальных проектов [10];
- экспертиза проектов государственных программ;
- экспертиза административных регламентов;
- экспертиза иных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной

власти.

Выделяются также отраслевые экспертные процедуры: экспертиза качества образования, экологическая экспертиза, экспертиза проектной документации, экспертиза промышленной безопасности и т.п.

Отметим некоторые из них, экспертиза проектов региональных государственных программ [11]. Данный вид экспертизы осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти (главным распорядителем средств федерального бюджета и федеральными органами исполнительной власти — участниками государственной программы). Предметом экспертизы является соответствие программы задачам Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Экспертиза порядка осуществления контроля за переданными полномочиями [12]. Проект порядка осуществления контроля за переданными полномочиями, а также изменения, которые

вносятся в порядок осуществления контроля за переданными полномочиями, подлежат экспертизе в Министерстве юстиции РФ, которая проводится в течение 7 дней. Предметом такой экспертизы является оценка:

- соответствия структуры порядка осуществления контроля за переданными полномочиями;
- полноты описания в порядке осуществления контроля за переданными полномочиями прав и обязанностей должностных лиц федерального органа исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ, а также состава, последовательности и сроков выполнения административных процедур, требований к их выполнению;
- оптимизации порядка осуществления контроля за переданными полномочиями, включая упорядочение административных процедур, сокращение административных процедур и сроков их осуществления, а также устранение избыточных административных процедур.

### Библиографический список

1. О бюджетном процессе в Челябинской области: закон Челябинской области № 205-ЗО от 27 сентября 2007 года // Южноуральская панорама. 2007. 19 октября; Бюджетный кодекс РФ от 29 мая 2004 г. № 35-ЗРТ; Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: закон Саратовской области от 26 ноября 2019 г. № 130-ЗСО; О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области: областной закон Ростовской области от 10 мая 2012 г. № 843-ЗС; О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков в Новосибирской области: закон Новосибирской области от 16 октября 2003 г. № 142-ОЗ
2. О дополнительных основаниях признания безнадежными к взысканию недоимки, задолженности по пеням и штрафам по региональным налогам: закон Вологодской области от 9 июля 2013 г. № 3113-ОЗ // Красный Север. 2013. 13 июля
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823; 1998. № 31. Ст. 3824
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340
5. Рейтинг инвестиционного климата в субъектах РФ, рейтинг эффективности деятельности губернаторов и другие
6. Свод лучших практик в области управления проектами, в области ОРВ и ОФВ нормативных правовых актов, в области сельскохозяйственной кооперации, в области кластерного развития промышленности и т.п.
7. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, утв. распоряжением Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р
8. Минэкономразвития РФ
9. Опросы предпринимателей АСИ
10. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050
11. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 2 (часть I). Ст. 361

- 
12. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, устанавливающих порядок осуществления контроля за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных им для осуществления полномочий Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и (или) предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 3 июля 2018 г. № 780 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 28. Ст. 4240.

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© 2020 **Константинов Илья Алексеевич**

студент второго курса магистратуры по направлению: «Юрист в сфере финансовых рынков»

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург

E-mail: [ilyakonstantinov@yandex.ru](mailto:ilyakonstantinov@yandex.ru)

В статье произведен анализ действующего законодательства и сложившейся правоприменительной практики в части противодействия отмыванию преступных доходов в банковской сфере Российской Федерации. На основе проведенного научного исследования были предложены варианты решения имеющихся проблем.

*Ключевые слова:* Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ, отмывание преступных доходов, Центральный Банк, правила внутреннего контроля, финансовый мониторинг, сомнительные операции, ФАТФ, банки.

Впервые термин «отмывание денег» был использован в США в г. Чикаго в 20-х годах 20-го века во время так называемого «Сухого закона». Применительно к тому периоду вышеназванный термин обозначал ввод в законный оборот денежных средств, полученных от незаконной продажи алкоголя (по ночам преступники засыпали в автоматы для стирки вещей монеты, вырванные от незаконной продажи алкоголя, а на следующий день инкассировали их в банки под видом выручки от оказания соответствующих законных услуг прачечных) [1].

В современном смысле (в юридическом и экономическом смысле) такой термин, как отмывание денежных средств («money laundering») впервые был использован в США в 80-е годы для целей определения процесса преобразования нелегально полученных денежных средств в законный источник дохода применительно к наркобизнесу. Так, президентская комиссия США, созданная при администрации Рональда Рейгана, которая занималась противодействием организованной преступности, использовала следующую формулировку: «Отмывание денег — процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение» [2].

Говоря предметно о российском законодательстве, понятия «доходов, полученных преступным путем» и «легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем» закреплены в статье 2 Федерального закона от

07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Так, согласно вышеназванному ФЗ, доходы, полученные преступным путем, — денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления, а легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, — придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. Исходя из вышеназванных определений можно выявить существенные признаки такого понятия, как «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем»:

1. Предмет — доходы (денежные средства или иное имущество).
2. Источник происхождения доходов — результат совершения уголовного преступления.
3. Соккрытие незаконного источника происхождения доходов от преступной деятельности (придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению доходам, полученным преступным путем).

Актуальность проводимого исследования обусловлена целым рядом правовых, экономических и социальных проблем и вызовов, которые стоят на сегодняшний день перед Российской Федерацией. Легализация (отмывание) денежных средств, добытых преступным путем приводит к развитию преступного бизнеса (что серьезным образом подрывает социально-

правовую структуру общества), нарушает законные социально-экономические связи, подрывает условия здоровой конкуренции между хозяйствующими субъектами путем притока в легальные сферы экономической деятельности значительных сумм денежных средств, добытых преступным путем и к целому ряду других крайне неблагоприятных последствий для всего государства и общества в целом.

Для наглядной иллюстрации тех проблем, которые возникают вследствие легализации денежных средств, добытых преступным путем (или напрямую коррелируют с данным явлением) обратимся к официальной статистике публичных органов власти.

Росфинмониторингом был предоставлен публичный отчет, касающийся национальной оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов за 2017–2018 г. (более свежие данные не были предоставлены данным государственным органом), в котором им были указаны на наиболее уязвимые области, которые в наибольшей степени подвержены отмыванию денежных средств, добытых преступным путем. По результатам проведенного анализа были установлены следующие предметные сферы риска [3]:

1. Кредитно-финансовая сфера
2. Сфера бюджетных отношений (включая налоговую сферу)
3. Область коррупционных правонарушений
4. Сфера незаконного оборота наркотиков

Оценивая представленные наиболее уязвимые области, можно прийти к выводу о том, что ими охватываются крайне значимые сферы экономической жизни общества (особенно кредитно-финансовая сфера и сфера бюджетных отношений). При этом, на данный момент большинство экспертов сходятся во мнении, что основным каналом легализации денежных средств, добытых преступным путем, является именно банковская сфера ввиду крайне разнообразного инструментария в кредитно-финансовой сфере.

Масштабы участия банков в отмывании денежных средств, добытых преступным путем, хотя бы отчасти могут проиллюстрировать примеры отзыва лицензий у коммерческих банков Банком России по причине вовлеченности коммерческих банков в сомнительные финансовые операции (примерами могут служить: «Владимирский промышленный банк», московский

«Межтопэнергобанк», омский «Сибэс» и т.д.) [4].

Понятие «сомнительная операция» является краеугольным в Российской правовой системе в части противодействия отмыванию преступных доходов, однако оно не закреплено ни в одном существующем нормативно-правовом акте в законодательстве Российской Федерации ни на уровне закона, ни на уровне подзаконного акта. Так же, судебной практикой не выработано общее определение понятия «сомнительная операция», несмотря на то, что в своих решениях суды часто апеллируют вышеназванным термином. Перечень возможных признаков сомнительных операций назван в письме Банка России от 31.12.2014 N 236-Т (зачисление денежных средств на счет клиента от большого количества других резидентов со счетов, открытых в банках Российской Федерации, с последующим их списанием; списание денежных средств со счета производится в срок, не превышающий двух дней со дня их зачисления; проводятся регулярно (как правило, ежедневно); проводятся в течение длительного периода времени (как правило, не менее трех месяцев); деятельность клиента, в рамках которой производятся зачисления денежных средств на счет и списания денежных средств со счета, не создает у его владельца обязательств по уплате налогов либо налоговая нагрузка является минимальной; с используемого для указанных операций счета уплата налогов или других обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации не осуществляется или осуществляется в незначительных размерах, не сопоставимых с масштабом деятельности владельца счета). Исходя из сложившейся судебной практики и формулировки письма Банка России от 31.12.2014 N 236-Т о том, что транзитные операции могут характеризоваться совокупностью (одновременным наличием) вышеназванных признаков, позволяют сделать вывод о том, что представленный перечень не является исчерпывающим, а содержит в себе лишь наиболее типичные характеристики транзитных операций.

Однако, на мой взгляд, общие существенные признаки сомнительной операции (которые будут характеризовать всю совокупность вышеназванных операций) все-таки можно вывести из письма Банка России от 31.12.2014 N 236-Т. К таким признакам относятся:

- Движение денежных средств между различными банковскими счетами

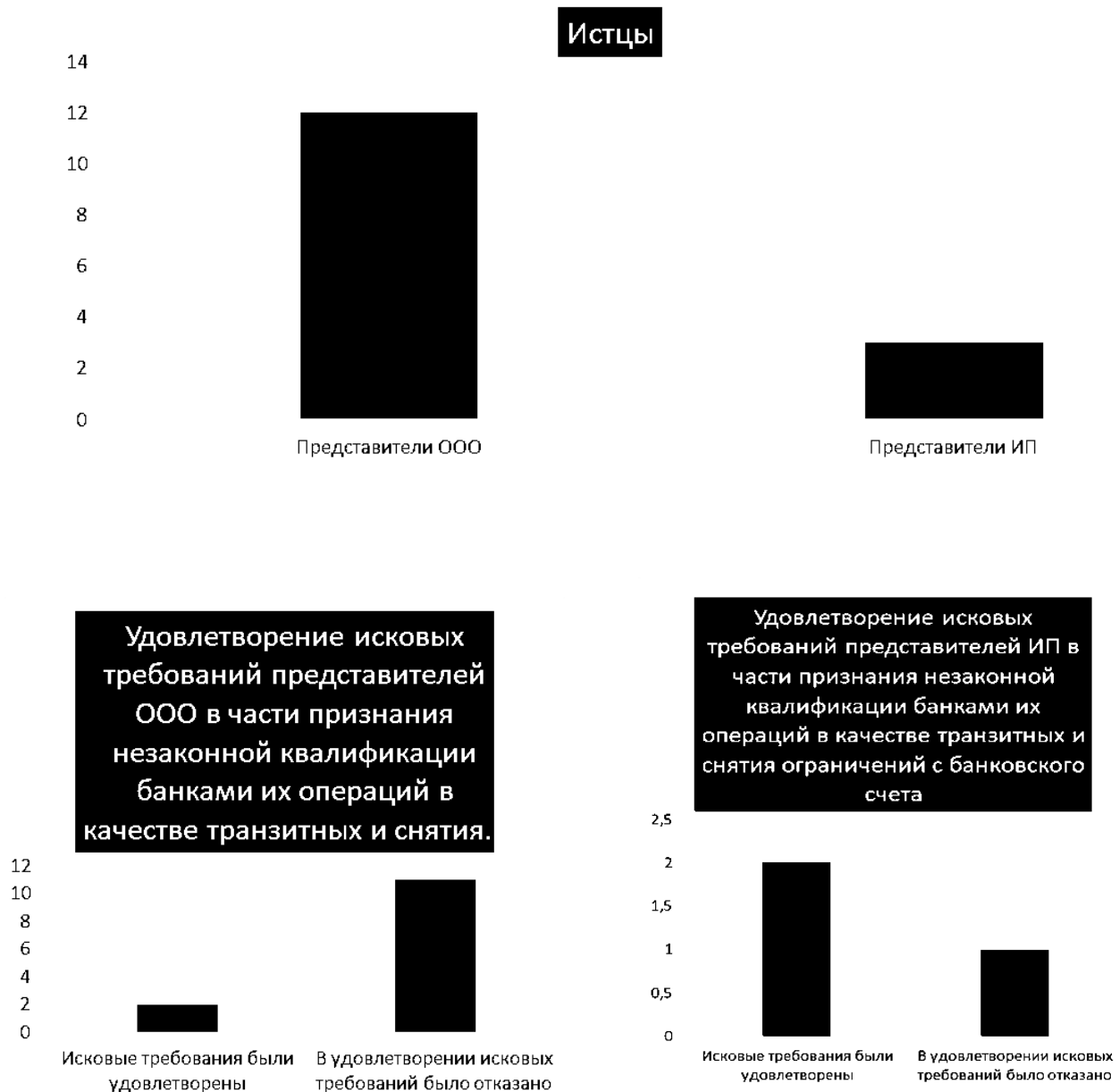


• Отсутствие очевидного экономического смысла и очевидной законной цели в проведении вышеназванных операций

Таким образом, исходя из вышеназванного, мы можем сделать вывод о том, что представленные признаки сформулированы крайне широко, что дает большой простор для квалификации тех или иных банковских операций в качестве сомнительных.

В ходе анализа судебной практики по вопросам противодействия транзитным операциям в банковской сфере мною было рассмотрено 15 судебных решений, вступивших в законную силу (по несколько судебных решений в 8 ар-

битражных округах) во временном диапазоне 2016–2020 годов. Во всех рассмотренных мною делах истцами были либо ООО, либо ИП. Стоит отметить, в 12 судебных разбирательствах истцами выступали представители ООО, и в 3 судебных разбирательствах истцами выступали представители ИП. При этом, в 2 из 3 судебных заседаниях исковые требования представителей ИП в части признания незаконной квалификации банками их операций в качестве транзитных и снятия ограничений с банковского счета были удовлетворены и лишь в 2 судебных актах из 12 аналогичные исковые требования представителя ООО были удовлетворены.

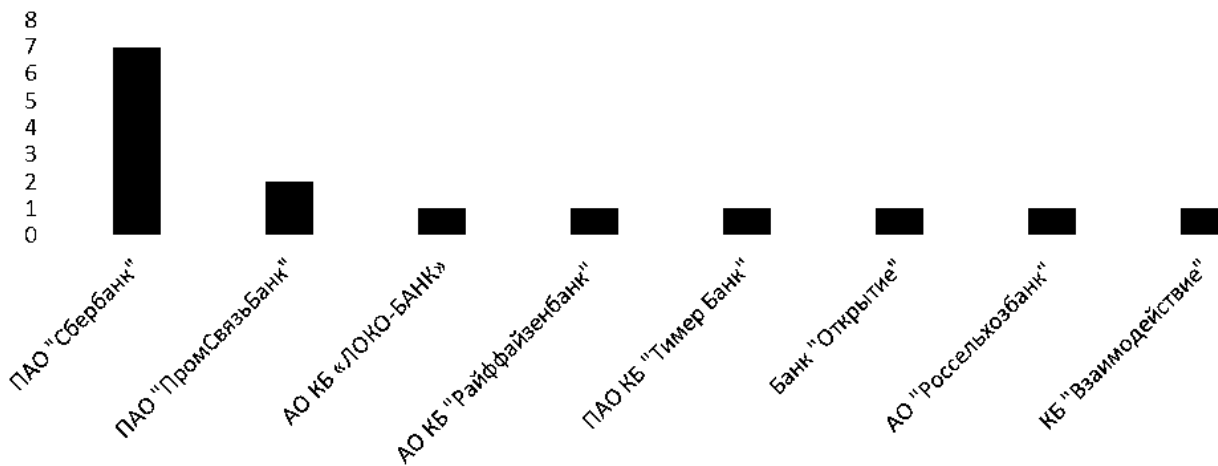


Данная статистика свидетельствует о том, что на данный момент в сомнительных операциях крупный бизнес (акционерные общества), государственные и муниципальные предприятия практически не вовлечены (в ходе анализа судебной практики вышеназванные структуры являлись лишь контрагентами в ряде сделок. При этом, ни в одном судебном решении вышеназванные структуры не были включены ни в один из банковских «стоп-листов»). Помимо этого, основной массив транзитных операций совершался именно ООО, а не ИП, что объясняется относительной простотой создания ООО, ограниченностью ответственности учредителей, возможностью создания большого количества ООО с их последующим корпоративным контролем для целей маскировки сомнительных операций и сокрытия конечных бенефициаров за номинальными учредителями и директорами. Данный вывод подтверждается в публичном отчете Росфинмо-

нитинга, посвященном национальной оценке рисков легализации преступных доходов. Вышеназванный отчет указывает на то, что использование номинальных юридических лиц-резидентов в схемах отмыwania доходов, полученных преступным путем относится к группе высокого риска в рамках национальной оценки угроз рисков легализации преступных доходов [3].

Анализируя ответчиков, был сделан вывод о том, что практически в половине случаев ответчиком выступал ПАО «Сбербанк» (в 7 случаях из 15), в 2 судебных разбирательствах ответчиком выступал ПАО «Промсвязьбанк», и по одному разу ответчиками выступали АО КБ «ЛОКО-БАНК», АО КБ «Райффайзенбанк», ПАО КБ «Тимер Банк», Банк «Открытие» и «Россельхозбанк». Анализируя количество удовлетворенных исковых заявлений, было обнаружено, что у ПАО «Сбербанк», ПАО КБ «Тимер Банк» и у Банка «Открытие» имеется по одному проигранному делу.

**Количество судебных разбирательств у ответчиков**



**Судебные разбирательства с ПАО "Сбербанк"**



Исходя из анализа представленных данных, можно прийти к выводу о том, что в большинстве случаев ответчиками выступали крупные банки (при этом, в 7 случаях из 15 ответчиком выступал ПАО «Сбербанк»). Ввиду того, что практически все остальные банки, которые представлены в статистике, выступали в роли ответчиков по одному разу (кроме ПАО «Промсвязьбанк», который был ответчиком 2 раза. Однако, данного количества так же недостаточно для суждения об эффективности работы по противодействию транзитным операциям), нельзя сделать вывод об эффективности работы по противодействию транзитным операциям в иных банках, кроме ПАО «Сбербанк». Исходя из того, что в 5 случаях из 7 ПАО «Сбербанк» правомерно квалифицировал операции клиентов как транзитные и наложил ограничения на банковский счет, можно сделать вывод о том, что сотрудники ПАО «Сбербанк» обладают надлежащей квалификацией в рамках полномочий, предоставленных банкам ФЗ «О противодействии легализации денежных средств, добытых преступным путем».

При анализе представленной судебной практики, в 3 судебных решениях из 15 оценивалось правомерность введения специального заградительного тарифа при совершении сомнительных операций.

Во всех трех рассмотренных случаях суды всех инстанций признали правомерным введение банками специальных заградительных тарифов. Единственный суд, который признал неправомерным введение специального заградительного тарифа Арбитражный суд Новосибирской области. Все остальные суды признали законным введение специального штрафного тарифа.

Помимо этого, стоит так же указать на противоречивую практику даже на уровне высших судов по данному вопросу. Так, в ВС РФ указал на то, что банки в силу положения Федерального закона Российской Федерации от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» были вправе взимать спорную комиссию при выявлении обстоятельств, дающих основание отнести сделки клиента к сомнительным, суд апелляционной инстанции не учел, что в данном федеральном законе не содержатся нормы, позволяющие кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение. При этом, несмотря на то, что в данном обзоре рассматривалось дело, где в качестве истца выступало физическое лицо, не занимавшееся предпринимательской деятельностью, исходя из буквального толкования, можно прийти к выводу о том, что ВС РФ не подразумевал ограничений из правила о недопустимости введения специальных заградительных комиссий (в т.ч. и по субъектному составу). Помимо этого, подавляющее большинство договоров банковского обслуживания по своей природе являются договорами присоединения по смыслу статьи 428 ГК РФ, и клиенты банков в подавляющем большинстве случаев не имеют возможности повлиять на условия заключения договоров банковского обслуживания, ввиду чего, представляется справедливым распространение правила описанного в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) о недопустимо-

### Введение банком специального заградительного тарифа в случае нарушения клиентом ФЗ "О противодействии отмыванию денежных средств, добытых преступным путем"

15  
10  
5  
0

Количество дел, в которых банками были введены специальные заградительные тарифы

Количество дел, в которых банками не были введены специальные заградительные тарифы

сти взимания заградительных комиссий на все случаи, когда имеются неравные переговорные возможности вне зависимости от осуществления предпринимательской деятельности одной или всеми сторонами договора банковского обслуживания, и где клиенты банков фактически не имеют возможности повлиять на изменение условий договора. В случае, если самому банку был причинен какой-либо вред в области гражданских правоотношений из-за неправомерных действий клиента в рамках 115-ФЗ, то данный вред должен быть возмещен исходя из положений ГК РФ о возмещении убытков.

Сроки, за которые банки приходили к выводу о совершении клиентом транзитных операций крайне варьируются.

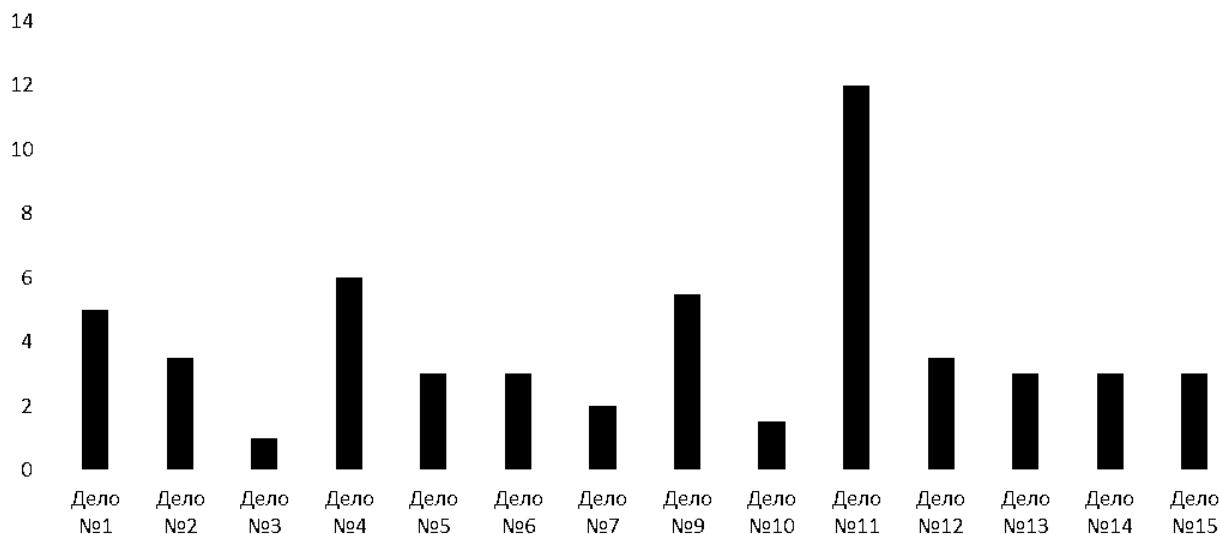
Средний срок, за которые банки приходят к выводу о совершении их клиентами транзитных операций составляет 4 месяца (8-е дело не попало в статистику потому что в рамках названного процесса истец лишь требовал взыскать сумму штрафной комиссии за перевод денежных средств. Требования истца не касались снятия ограничений по операциям с банковским счетом).

Анализируя представленную статистику, можно прийти к выводу о том, что банки в относительно короткие сроки (от 1-го до 3-х месяцев) выявляли лишь относительно простые транзитные операции (как например транзитные операции, совершенные ООО «Аз Бен-

тонит» в деле № 6. Как было установлено судом, в соответствии с представленным штатным расписанием общая численность работников ООО «Аз Бентонит» — 4 человека (генеральный директор с окладом в 11 500 руб., 2 инженера-конструктора с окладом в 26 440 руб. и конструктор с окладом в 23 000 руб.), при этом за период с начала обслуживания по счету операций по выплате заработной платы (в том числе директору и учредителю) по счету в банке (ответчика) ни разу не было осуществлено, а в соответствии с представленными копиями платежных поручений по выплате заработной платы из стороннего банка следует, что ежемесячные выплаты на человека не превышали 20 000 руб., тогда как на выплату средств за услуги по управлению бизнес-процессами ежемесячно перечислялись денежные средства в размере в среднем 6 000 000 руб. По сведениям Банка, за первый квартал 2016 года клиентом заявлена прибыль в размере 204 921 руб., при этом за первый квартал 2016 г., начиная с даты открытия счета, в пользу управляющих директоров переведено более 9 000 000 руб.). В ситуациях же, когда взаимоотношения контрагентов носили более запутанный и неочевидный характер, где стороны имели расчетные счета в разных банках, период выявления сомнительных операций существенно вырастал (как например в деле № 4 или в деле № 9).

Я полагаю, что данные существенные сроки объясняются отсутствием правового механизма,

**Время, за которое банки приходили к выводу о совершении их клиентами сомнительных операций. Данные отражены в Приложении №1.**



который бы обеспечивал оперативное взаимодействие субъектов, наделенных полномочиями в рамках пунктов 13.1–13.3 статьи 7115-ФЗ. В рамках вышеназванных норм происходит лишь взаимодействие банков с органами публичной власти (Росфинмониторингом и ЦБ РФ). Данные процедуры являются довольно трудоемкими и требуют много времени для их проведения. В рамках 115-ФЗ необходимо разработать механизм взаимодействия банков между собой для оперативного реагирования на угрозы, которые отражены в ФЗ «О противодействии легализации денежных средств, добытых преступным путем» для максимального нивелирования ущерба финансовой системе от сомнительных операций.

Помимо этого, сложившаяся судебная практика по допущению введения банками заградительных тарифов (которые в своей сути являются неустойками) представляется незаконной и необоснованной ввиду того, что неустойка вве-

дена в рамках гражданского законодательства и используется в качестве способа обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств и в качестве меры имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение именно обязательств именно в рамках гражданско-правовых отношений, а так же из-за того, что те дополнительные обязанности и те специальные полномочия, которые накладываются на банки в рамках вышеназванного закона имеют под собой публично-правовую природу и направлены на защиту публично-правовых интересов общества и государства.

Практика, описанная выше, имеет еще один негативный аспект. На данный момент, допустимой признается такая практика, при которой клиент банка, который замешан в сомнительных операциях, сможет выводить денежные средства в другие банки, лишь заплатив ту самую заградительную комиссию.

#### Библиографический список

1. Лекция: Отмывание денег как экономический феномен современности и организационные основы противодействия противодействия / Магомедов Ш.М., Каратаев М.В.
2. Статья: Институт противодействия легализации преступных доходов в науке и практике современной международной юриспруденции / А.В. Водянов
3. Публичный отчет Росфинмониторинга: национальная система оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов
4. Статья: Актуальные проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской сфере (Лавроненко Р.А.) («Безопасность бизнеса», 2018, N 2)

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

---

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;  
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

---



УДК 001:341.171

DOI: 10.14451/2.147.31

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ  
ЕАЭС: ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ \***© 2020 **Вашурина Елена Вячеславовна**кандидат экономических наук, ведущий специалист департамента внешних связей  
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань© 2020 **Давлетгильдеев Рустем Шамилович**доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства  
и права юридического факультета  
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань  
E-mail: roustem.davletguldeev@kpfu.ru© 2020 **Евдокимова Яна Шамилевна**кандидат экономических наук, заместитель директора департамента внешних связей  
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань© 2020 **Тюрина Наталия Евгеньевна**доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права  
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань© 2020 **Цыганцова Сандра Игоревна**аспирант кафедры международного и европейского права  
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань

В статье рассмотрены двусторонние отношения между государствами-членами ЕАЭС в контексте осуществления научно-исследовательской интеграции. Исследуются факторы сдерживания международно-правового сотрудничества государств-членов ЕАЭС на двустороннем уровне, вносятся предложения по развитию потенциала формирования единого научно-исследовательского пространства ЕАЭС с учётом накопленного опыта на Евразийском пространстве и в Европейском Союзе, а также фактически сформированных региональных центров НТИ.

*Ключевые слова:* международно-правовое сотрудничество, ЕАЭС, научно-исследовательская интеграция, единое научно-исследовательское пространство, двустороннее сотрудничество, сфера науки, технологий и инноваций, Союзное государство Беларуси и России, СНГ, региональные интеграционные объединения

Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), являясь одним из наиболее молодых и динамично развивающихся региональных интеграционных объединений (далее — РИО), находится на этапе перехода на новую стадию наднационального сотрудничества, основу которой должно составить, в том числе, расширение научно-технического и инновационного взаимодействия в рамках формирования «территории инноваций» и стимулирования научно-технических прорывов, заявленных в качестве ключевых направлений развития ЕАЭС на период до 2025 года [4].

Расширение международного научно-технического сотрудничества и формирование общего (интегрированного) научно-исследовательского пространства ЕАЭС можно рассматривать как эффективный инструмент развития научного потенциала и экономического роста стран, участвующих в региональном интеграционном объединении, на длительную перспективу. Особую актуальность развитие сотрудничества государств-членов ЕАЭС в сфере науки, технологии и инноваций (далее — НТИ) приобретает в контексте новых глобальных научно-технологических,

\* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-29-15046 «Региональные модели международно-правового регулирования научно-исследовательских пространств в регионах Европы и Евразии».



социально-экономических и геополитических вызовов, включая пандемию вируса COVID-19 и вызванные ею последствия для глобальной и национальных экономик.

Мировая практика показывает, что важным условием при определении приоритетов и активизации интеграционных процессов в сфере НТИ является текущий уровень развития межстранового научного взаимодействия, интенсивность и эффективность которого, во многом, определяется существующей нормативно-правовой базой международного научно-технического сотрудничества государств-членов РИО [12], [13].

В предыдущих исследованиях авторами настоящей статьи проведен анализ многостороннего взаимодействия государств на Евразийском пространстве в рамках региональных международных организаций: СНГ, ЕАЭС, Союзного государства Беларуси и России [3], [11].

Целью исследования является анализ текущего состояния и эффективности международного сотрудничества между государствами ЕАЭС в области научных исследований, включая его нормативно-правовое обеспечение. Гипотеза исследования заключается в том, что расширение двустороннего научного сотрудничества государств-членов ЕАЭС позволит выявить точки роста и потенциал для развития многостороннего научного партнерства, закладывающего основы формирования единого научно-исследовательского пространства ЕАЭС.

Несмотря на то, что, по мнению многих исследователей, положительным фактором для развития научного взаимодействия государств-членов ЕАЭС играет опыт их длительного научного сотрудничества в период СССР, в дальнейшем многие научные связи были разрушены или ослаблены [10], [1], следствием чего является недостаточно высокий уровень межстранового научного сотрудничества внутри ЕАЭС в настоящее время [7], [5].

Проведенный сравнительный анализ статистических данных и нормативных актов, касающихся научно-технического сотрудничества государств-членов ЕАЭС, позволил выделить следующие системные и институциональные факторы, которые оказывают отрицательное влияние на активность и эффективность двустороннего сотрудничества стран внутри данного интеграционного объединения.

1. *Существенная разница уровня научного потенциала стран ЕАЭС.* Так, доля расходов на

исследования и разработки в ВВП колеблется от 0,11–0,19% в Кыргызстане, Армении и Казахстане до 1,0% в России, а количество исследователей в расчете на 10000 занятых в экономике — от 14 чел. в Казахстане и Киргизии до 57 чел. в России [6]. Это позволяет, с одной стороны рассматривать другим государствам — членам ЕАЭС Россию как страну-донора в рамках двустороннего научного сотрудничества, а, с другой стороны, ставит развитие научного партнерства в сильную зависимость от национальных приоритетов России в сфере МНТС, а также политических и экономических (финансовых) приоритетов и ограничений.

2. *Низкое финансовое обеспечение двусторонних межгосударственных программ и конкурсов, а также отсутствие механизмов финансирования многосторонних программ.* Важным инструментом, влияющим на количественное и качественное развитие научных связей между странами ЕАЭС, выступают двусторонние грантовые конкурсы, в первую очередь в области фундаментальных научных исследований, проводимые национальными научными фондами в рамках заключенных соглашений. Данные конкурсы способствуют сохранению и восстановлению существующих научных связей между учёными, а также установлению новых; вовлечению в научное взаимодействие молодых исследователей; увеличению числа совместных научных публикаций с упором на высокорейтинговые журналы [2]. Стоит отметить, что данное сотрудничество также носит достаточно ограниченный характер и не охватывает все страны ЕАЭС. Например, Российский фонд фундаментальных исследований (далее — РФФИ) имеет соглашения о проведении двусторонних конкурсов с организациями, финансирующими науку, в Беларуси, Армении и Кыргызстане, при этом наиболее интенсивное сотрудничество (количество финансируемых проектов, объёмы финансирования) отмечается в рамках партнёрства с Белорусским республиканским фондом научных исследований (185 проектов в 2018 году). Для сравнения: в рамках российско-армянских научных конкурсов в этот же период профинансировано 39 проектов, совместный российско-кыргызский конкурс не объявлялся [9]. Армения и Беларусь также проводят совместные научные конкурсы в рамках соответствующего соглашения, что является одним из факторов, способствующих более активному развитию двустороннего на-

учного сотрудничества [10]. При этом существующие инструменты конкурсного финансирования международных многосторонних научных проектов, в том числе с участием федерального бюджета (Российский научный фонд, РФФИ и ряд других), не позволяют реализовать эту поддержку в рамках нескольких стран, хотя организация аналогичных инициатив показала свою эффективность на примере стран Европейского Союза [8].

3. *Неравномерная страновая интенсивность взаимодействия на уровне отдельных учёных и научных коллективов (включая университеты и национальные академии наук) с коллегами по евразийской интеграции.* Анализ совместных российских публикаций в ведущих научных журналах [5], [7] показывает, что из государств-членов ЕАЭС только Беларусь и Казахстан входят в топ-25 стран по количеству совместных публикаций с российскими исследователями. По результатам российского Проекта Мегагранты\* только четыре белорусских ведущих ученых привлечены к созданию международных лабораторий мирового уровня (менее 2% от общего числа победителей конкурса).

В то же время для остальных стран интеграционного объединения формирование научных коллабораций с коллегами внутри ЕАЭС является более приоритетным. Согласно [5], более половины публикаций Армении и Беларуси из числа международных коллабораций подготовлено при участии государств-членов ЕАЭС, для Казахстана и Кыргызстана этот показатель превышает треть. Россия рассматривается остальными странами-участниками РИО в качестве одного из ведущих научных партнеров, одновременно наблюдается формирование перспективного научного взаимодействия между Арменией и Беларусью, а также нацеленность Кыргызстана на расширение научных связей с Казахстаном.

Примером активизации двусторонних научных связей стран ЕАЭС на институциональном уровне может служить Научно-образовательный консорциум высших учебных заведений и НИИ Беларуси и Казахстана (более 50 участников из

двух стран), в рамках которого реализуются высокотехнологичные научно-технические проекты, ведущие к получению совместных патентов и публикации совместных научных статей\*\*.

4. *Недостаточно развитая межстрановая нормативно-правовая база для научно-технической и инновационной кооперации.* На двустороннем уровне между государствами-членами ЕАЭС регулируются различные сферы и направления, затрагивающие общие вопросы научного сотрудничества; сотрудничество в сфере науки и технологий; сотрудничество в сфере науки, техники и информации; отдельные направления научно-технической деятельности (медицинская наука, исследования космического пространства, военно-техническое сотрудничество); подготовку и аттестацию научных и научно-педагогических кадров; сотрудничество между научными организациями; создание совместных научно-исследовательских центров (организаций) (Таблица 1).

Наибольшее количество межгосударственных и межправительственных соглашений в сфере НТИ заключено с участием России\*\*\* и, в меньшей степени, Беларуси; законодательная поддержка двустороннего научного сотрудничества между остальными странами ЕАЭС, как правило, ограничена одним-двумя соглашениями. При этом необходимо подчеркнуть, что существующий пакет соглашений не является эффективным инструментом для активного межстранового сотрудничества. Несмотря на то, что имеющаяся нормативно-правовая база создаёт необходимую основу для сотрудничества по самому широкому кругу вопросов и между специальными субъектами, многие соглашения носят рамочный характер, были заключены несколько десятилетий назад и не отвечают текущему состоянию и приоритетам развития как на национальном, так и на межгосударственном уровне.

Примером активно развивающегося двустороннего научно-технического партнёрства на Евразийском пространстве является сотрудничество России и Беларусь в рамках формиро-

\* Перечень исследовательских лабораторий мирового уровня, созданных в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 <http://p220.ru/labs/>

\*\* БГАТУ — активный участник Научно-образовательного консорциума высших учебных заведений и НИИ Беларуси и Казахстана <http://bsatu.by/ru/bgatu-aktivnyy-uchastnik-nauchno-obrazovatel'nogo-konsorciuma-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-i-nii>

\*\*\* Международные правовые договоры Российской Федерации <http://publication.pravo.gov.ru/Search?code=international&category=>

Таблица 1. Правовая база двустороннего сотрудничества между странами ЕАЭС

Страны партнеры	Сферы регулирования в рамках соглашений между странами ЕАЭС				
	общие вопросы научного сотрудничества	сотрудничество между научными организациями	отдельные направления научно-технической деятельности	научные и научно-педагогические кадры	создание совместных центров
Россия-Армения	✓	✓	✓		
Россия-Беларусь	✓	✓	✓	✓	✓
Россия-Казахстан	✓	✓	✓	✓	✓
Россия-Кыргызстан	✓	✓	✓		✓
Армения-Беларусь	✓	✓	✓		
Армения-Казахстан			✓		
Армения-Кыргызстан					
Беларусь-Казахстан	✓	✓	✓	✓	✓
Беларусь-Кыргызстан		✓		✓	
Казахстан-Кыргызстан			✓	✓	✓

Источник: составлено авторами на основе анализа нормативных документов в сфере международного научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС.

вания единого научно-технологического пространства Союзного государства.

Ранее авторами настоящей статьи уже отмечалось, что расширение научной кооперации между двумя странами целесообразно проводить в контексте создания правовых основ интегрированного научно-исследовательского пространства ЕАЭС [3].

Проведенный анализ текущего состояния нормативной основы двустороннего взаимодействия государств-членов ЕАЭС в сфере НТИ позволяет условно выделить три группы сотрудничества по аналогии с классификацией, предложенной А. А. Кравцовым применительно к характеру научно-публикационного сотрудничества с Россией [7]: активно расширяющееся сотрудничество (Россия-Беларусь, Россия-Казахстан, Беларусь-Казахстан); заметное, но нестабильно активное сотрудничество (Россия-Армения, Россия-Кыргызстан, Армения-Беларусь, Казахстан-Кыргызстан); стагнирующее сотрудничество с признаками отдельной активности (Армения-Казахстан, Армения-Кыргызстан, Беларусь-Кыргызстан).

При этом требуют активизации отдельные инструменты сотрудничества даже в рамках т.н. активных партнерств, что можно сказать об отсутствии соглашения о научном сотрудничестве РФФИ и научных фондов Республики Казахстан.

В целом, в рамках ЕАЭС можно выделить два основных центра притяжения в сфере МНТС — Россия, которая имеет наиболее высокоразви-

тый научно-исследовательский комплекс и концентрацию научно-исследовательских кадров, и, по сути, выступает главным донором межгосударственных программ и конкурсов, а также Беларусь, которая проводит проактивную политику в сфере МНТС в рамках интеграционного объединения как на государственном, так и на институциональном уровне.

Текущие кризисные политические явления в отдельных странах постсоветского пространства могут оказать сдерживающее влияние на социально-экономическое развитие государств-членов ЕАЭС и возможности осуществления взятых обязательств в рамках международных соглашений, в том числе и в сфере МНТС. В этом случае возрастает значение двустороннего сотрудничества на уровне непосредственных участников научно-исследовательского взаимодействия (прежде всего, на уровне университетов), которое «позволит смягчить данную тенденцию за счет большей устойчивости прямых научных связей». Научно-техническое сотрудничество занимает всё больше места в международных связях современных государств и страны ЕАЭС не являются исключением из этой тенденции. Однако для каждого из государств-членов ЕАЭС остаются наиболее характерными двусторонние отношения в данной области.

Несмотря на наличие общего вектора научно-инновационного развития государств-членов ЕАЭС и тот факт, что интеграция в рамках ЕАЭС расширяет возможности для создания

инновационной продукции, в которой заинтересованы все участники РИО, вопросы формирования единого научно-исследовательского пространства пока еще не получили должного нормативного подкрепления в правовой системе ЕАЭС, и научно-техническое сотрудничество как направление интеграционного развития нуждается в более тщательно проработанном правовом обеспечении.

На наш взгляд, двустороннее сотрудничество государств-членов ЕАЭС отражает тенденцию автономизации, сохраняемую и поддерживаемую Содружеством независимых государств, в рамках которого международно-правовое сотрудничество носит подчеркнуто рамочный характер. Как отмечает Н.А. Соколова, в рамках СНГ была сделана попытка решить общие вопросы научно-технического сотрудничества, которые «стали базой для развития двустороннего сотрудничества по конкретным направлениям» [13].

В целом признавая положительный опыт СНГ, в рамках которого были созданы соглашения, регулирующие многие аспекты научно-технического сотрудничества и обеспечивающие достижение поставленных целей с помощью учрежденных соглашениями специализирован-

ных органов и соответствующих механизмов [11], полагаем, что в рамках ЕАЭС, как интеграционного объединения, необходимо формировать именно единое научно-исследовательское пространство, обеспечиваемое не рамочным, но непосредственным правовым регулированием на уровне Евразийской экономической комиссии и иных органов управления ЕАЭС.

Речь должна идти и о создании Евразийского фонда научных исследований, а также о принятии специальных программ по финансированию научно-исследовательских проектов, в целях стимулирования научных коллабораций исследователей из государств-членов ЕАЭС между собой, а также с учеными из третьих стран и повышения узнаваемости и репутации научных исследований из ЕАЭС в мире.

Важным ориентиром в построении интегрированного научно-исследовательского пространства с учетом особенностей ЕАЭС выступает опыт создания и функционирования Европейского исследовательского пространства. В том числе следует обратить внимание и на соотношение двустороннего и многостороннего сотрудничества в Европейском Союзе, активным участником которого является Российская Федерация [14].

### Библиографический список

1. Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Мосейкина Ю.В. Научно-технологическое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т.18. № 1. С.117–130.
2. Гзоян Э.Г., Мирзоян А.Р., Алексанян С.А., Оганесян Л.А., Унанян С.Р., Меграбян М.М., Глухов В.А., Саргсян Ш.А. Роль государственных грантов в развитии армяно-российских научных связей: библиометрический анализ // Библиосфера. 2017. № 3. С. 69–77.
3. Давлетгильдеев Р.Ш., Вашурина Е.В., Евдокимова Я.Ш. Научно-исследовательская интеграция на Евразийском пространстве // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2020. — № 1–2.
4. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, 6 декабря 2018 г. URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422031/ms\\_10122018](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422031/ms_10122018) (дата обращения: 29.09.2020).
5. Ибраев А.Ж., Пономарева Н.И., Козбагарова Г.А. Анализ публикационной активности государств-членов Евразийского экономического союза // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2019. Вып. 2. С. 10–17.
6. Индикаторы науки: 2020: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2020. 336 с.
7. Кравцов А.А. Научное сотрудничество России на постсоветском пространстве. Оценка по публикациям в Web of Science // Вестник Российской Академии наук. 2019. Т. 89. № 7. С.699–717.
8. Лукашев Е.П. Международное научное сотрудничество в странах Содружества независимых государств (опыт, анализ, пути реализации современных проблем координации сотрудничества) / Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. Главная-новости-аналитика и комментарии. 2017. URL: <https://e-cis.info/news/566/60682/> (дата обращения: 29.09.2020).
9. Отчет о деятельности Российского фонда фундаментальных исследований в 2018 году. Москва, 2019. 150 с.

10. Саргсян Ш.А., Мирзоян А.Р., Манукян А.А., Унанян С.Р., Гзоян Э.Г. Научное сотрудничество между Арменией и ЕАЭС: реальность и тенденции развития // Наука и научная информация. 2019. Т. 2. № 1. С.6–18.
11. Ситдикова Р.И., Тюрина Н.Е. Правовое регулирование международного (регионального) научного пространства на примере СНГ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С.19–23.
12. Соколов А.В., Шашнов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю. Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 32–67.
13. Соколова Н.А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества // Lex Russica. 2019. Т.1. № .9. С.146–157.
14. Давлетгильдеев Р.Ш., Вашурина Е.В., Евдокимова Я.Ш. Интеграция России в Европейское исследовательское пространство // Современная Европа. — 2020. — № 1. — С.14–24.

УДК 341.217

DOI: 10.14451/2.147.37

## ВКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ДЛЯ ЗАПАДНОЙ АЗИИ ООН В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ АРАБСКИМИ СТРАНАМИ ПО ВОПРОСАМ ПРАВ ИНВАЛИДОВ

© 2020 Яковлева Е. Н.

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и основ правоведения  
Юридического института  
СГУ им. Питирима Сорокина, Россия, Сыктывкар  
E-mail: egenyn@yandex.ru

В статье рассматриваются основные направления деятельности ЭСКЗА по содействию арабским странам в построении национальной политики, учитывающей интересы инвалидов. Проблема защиты прав инвалидов является актуальной для стран любого региона. Но в странах Западной Азии, как показывается в статье, она стоит особо остро. Научная новизна настоящей работы заключается в отсутствии научных исследований, затрагивающих региональный опыт сотрудничества по проблематике инвалидности. С применением формально-юридического метода в работе анализируется уникальный опыт ЭСКЗА по совершенствованию региональной статистики инвалидности, а также иная деятельность, помогающая арабским государствам внедрить социальную модель инвалидности в национальные стандарты социальной политики. По итогам исследования делается вывод об увеличении роли ЭСКЗА в содействии продвижению международных стандартов прав инвалидов в национальной политике государств региона.

*Ключевые слова:* инвалиды, права инвалидов, ЭСКЗА, арабские государства

Составной частью системы ООН являются региональные комиссии, цель которых заключается в содействии социальному и экономическому развитию соответствующих регионов и в укреплении экономических отношений стран каждого региона между собой и с другими странами мира.

В ООН действуют несколько региональных комиссий Экономического и Социального совета (ЭКОСОС): Экономическая комиссия для Африки, Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана, Европейская экономическая комиссия, Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна, Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии.

В целом все комиссии больше ориентируются на стимулирование экономического сотрудничества государств региона. И только две из них также предпринимают действия для выработки единых принципов социальной политики государств — это Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана и Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА). В настоящей статье анализируется социальный аспект деятельности ЭСКЗА, а именно мероприятия комиссии в сфере улучше-

ния положения инвалидов. Конечно, вопросы, связанные с обеспечением прав инвалидов, не стоят на первом месте в повестке работы ЭСКЗА. Тем не менее, комиссия не оставила эту проблему в стороне и сыграла определенную роль в формировании новых подходов в решении проблематики инвалидности в регионе.

ЭСКЗА была образована в 1973 году как преемник Экономического и Социального Бюро ООН в Бейруте (ЮНЕСОБ). ЭСКЗА осуществляет свою деятельность в регионе Западной Азии и объединяет 20 арабских государств. Комиссия содействует согласованным действиям членов в области экономического и социального развития с помощью регионального и субрегионального сотрудничества и интеграции, выступает главным форумом по экономическому и социальному развитию региона в рамках системы ООН [1]. Основными целями ЭСКЗА являются:

- поддержка экономического и социального развития в странах-членах;
- содействие сотрудничеству между странами-членами;
- поощрение обмена опытом, передовой практикой;
- развитие региональной интеграции и обеспечение взаимодействия между Западной Ази-

ей и другими регионами;

- повышение глобальной осведомленности об обстоятельствах и потребностях стран-членов [2].

Не останавливаясь подробно на структуре комиссии, отметим только, что в ее составе есть отдел по вопросам социального развития, одной из функций которого является рассмотрение важных вопросов в сфере здравоохранения, образования, прав человека, прав ребенка, равенства между мужчинами и женщинами, социальных перемен [3].

Проблема прав инвалидов очень актуальная для государств Западной Азии. В государствах этого региона сохраняется неблагоприятная социальная обстановка: нездоровый образ жизни, нищета, политическая нестабильность, вооруженные конфликты и др. [11]. Низкий уровень уважения прав человека усугубляет и без того тяжелое положение социально незащищенных слоев населения, в том числе инвалидов. Число людей, имеющих инвалидность, в этом регионе растет. И, несмотря на то, что отдельные государства-члены ЭСКЗА принимают правовые акты в защиту прав инвалидов, однако в повседневной жизни ситуация в лучшую сторону не меняется. Положение инвалидов усложняется также тем, что традиционное общество стран Западной Азии не является терпимым к людям с особенностями и подвергает нападкам и гонениям людей с инвалидностью.

Согласно данным, опубликованным ЭСКЗА в 2018 году, уровень распространенности инвалидности в арабском регионе колеблется в диапазоне от 0,2 процента в Катаре до 5,1 процента в Марокко [8]. Такой разброс показателей обусловлен особенностями региона. В частности, существуют методологические трудности сбора данных по инвалидам: государства используют разные подходы в определении того, что относится к «инвалидности», а также разные методы определения инвалидности. Во-вторых, отмечается тот факт, что арабское население относительно молодое и, следовательно, инвалидность среди молодого населения распространена меньше. В-третьих, в отдельных странах региона проживает большое количество рабочих-мигрантов, которые, как правило, не заявляют о своей инвалидности. В-четвертых, следствием вооруженных конфликтов является не только инвалидность, вызванная физическими увечьями, но также возникают психические

и психологические расстройства, которые не учитываются как формы инвалидности и поэтому нигде не регистрируются.

ЭСКЗА в своей деятельности проблематику инвалидности не оставляет в стороне. Можно выделить несколько направлений работы комиссии.

В частности первые шаги комиссии заключались в организации международных конференций, форумов, где поднимались вопросы прав инвалидов. Например, в 1989 году ЭСКЗА организовала Конференцию о возможностях и потребностях инвалидов в регионе ЭСКЗА (г. Амман, 20–28 ноября 1989 г.), по результатам которой были разработаны основы планирования региональной деятельности в данной сфере.

По окончании Десятилетия инвалидов ООН (1983–1992 годы) под эгидой Королевы Иордании Нур Аль-Хусейн и ЭСКЗА состоялся Культурный форум в интересах людей с инвалидностью (г. Амман, 17–18 октября 1992 г.). На форуме была утверждена долгосрочная стратегия на период до 2010 года по поощрению прав человека людей с инвалидностью в регионе Западной Азии.

В начале XXI века в ООН началась активная работа по разработке проекта всеобъемлющей конвенции о поощрении прав инвалидов и, как следствие, перед арабскими странами встал вопрос о необходимости совершенствования подходов в решении вопросов инвалидности.

В этой связи в 2002 году состоялась международная конференция по теме «Положение в области инвалидности в арабских странах: на пути к провозглашению Десятилетия инвалидов арабских стран» (г. Бейрут, 2–5 октября 2002 г.), в котором приняли участие представители 18 государств региона, эксперты, организации инвалидов, ЭСКЗА, местные, региональные и международные организации по вопросам инвалидов. Главным итогом конференции стало провозглашение Десятилетия инвалидов арабских стран 2004–2013 г.г. Основными целями провозглашения Арабского десятилетия инвалидов являются:

- изменение отношения общества к проблемам инвалидности и к инвалидам;
- обозначение решение проблем инвалидности в качестве одного из приоритетного направления государственной политики арабских стран;
- предоставление инвалидам скидки не менее 50% за плату пользование наземным, мор-

ским и воздушным транспортом в пределах территории любого арабского государства и между ними;

- поддержка семей инвалидов и содействие созданию организаций по защите интересов инвалидов;

- обучение и реабилитация инвалидов с использованием современных технологий и т.д. [7].

Провозглашение Арабского десятилетия инвалидов поставило решение проблем инвалидов в число приоритетных направлений политики правительств арабских стран. Однако отмечается, что, несмотря на обязательства, взятые арабскими странами в рамках регионального Десятилетия, инвалидность еще не в полной мере рассматривается как проблема прав человека. До сих пор в основе сбора статистических данных и принятия мер в рамках национальной политики лежат медицинские принципы реабилитации и ухода [11].

ЭСКЗА содействует продвижению и реализации инициатив ООН в Азиатском регионе. Комиссия поддерживает партнерские отношения с институтами ООН: ВОЗ, МОТ. Так, например, благодаря комиссии в 2003 году ООН смогла осуществить ряд инициатив в области создания доступной для инвалидов городской инфраструктуры в государствах Западной Азии [4].

Еще одним направлением работы ЭСКЗА является решение вопросов статистики по инвалидности.

Проблема статистики инвалидности является серьезной для стран региона. Как уже отмечалось, государства используют несогласованные и несопоставимые методы учета инвалидов. Роль ЭСКЗА в решении этой проблемы заключается в выработке единых подходов и методов по сбору указанных данных «для повышения сопоставимости и совершенствования отчетности на национальном уровне» [5]. В этой связи комиссия подготовила и опубликовала тематические исследования: «Arab Disability Statistics in Numbers 2017» («Инвалидность в арабских странах в цифрах») (E/ESCWA/SD/2017/Technical Paper 1), «Disability in the Arab Region 2018» («Инвалидность в Регионе арабских государств») (E/ESCWA/SDD/2018/1) и «Regional Guidebook to Improve Disability Data Collection and Analysis in the Arab Countries» (Региональное руководство по совершенствованию сбора и анализа данных по инвалидности в арабских странах») (2018 г., E/ESCWA/SD/2018/MANUAL.1). Исследования слу-

жат методологической основой для совершенствования подходов ведения статистики учета инвалидности.

В рамках ЭСКЗА действует Межучрежденческое совещание экспертов по совершенствованию статистики инвалидности в контексте достижения целей в области устойчивого развития [10], главная задача которого состоит в разработке системы показателей инвалидности для региона арабских стран и руководства по статистике инвалидности. В 2019 году Статистический отдел ЭСКЗА подготовил первую систему показателей инвалидности. Единая система показателей будет способствовать сбору более полных, достоверных, объективных данных об уровне инвалидности странах Западной Азии: «система поможет лицам, обеспечивающим подготовку данных, предоставить разработчикам политики ценную информацию более высокого качества, которая позволит добиться охвата всех инвалидов, где бы они ни находились» [5].

ЭСКЗА оказывает поддержку Межсессионной группе экспертов по вопросам инвалидности, которую она создала в 2017 году. Почти каждое государство-член комиссии является активным участником этой Группы. Участники обмениваются актуальными сведениями о внутрирегиональном и межрегиональном сотрудничестве. В мае 2018 года представители государственных органов собрались в Саудовской Аравии для рассмотрения вопроса о темпах перехода от «медицинской модели», в которой основное внимание уделяется физическим аспектам инвалидности, к «социальной модели» оценки инвалидности, в которой учитываются социальные аспекты и используется основанный на правах человека подход и классификационный инструмент ВОЗ [6].

ЭСКЗА также сотрудничает с другими региональными комиссиями ООН в осуществлении межрегионального проекта по выявлению передовой практики в разработке, реализации и финансировании схем социальной защиты. Конечной целью этого проекта является развитие региональной базы знаний о схемах социальной защиты и оказание поддержки инициативам на национальном уровне по передовому опыту поддержки инвалидов.

За последние годы произошли значительные изменения в институциональной и правовой базе, обеспечивающей защиту прав инвалидов в арабских странах. На региональном уровне 15 арабских стран подписали и 19 ратифицирова-



ли Конвенцию о правах инвалидов. Кроме того, семь арабских стран подписали и восемь ратифицировали Факультативный протокол. Правительство разработало новые законы, стратегии и политику в поддержку инвалидов: 13 стран создали национальные координационные механизмы по вопросам инвалидности (в форме национальных советов по вопросам инвалидности); 12 арабских стран включили статьи об инвалидности в свои конституции; в 16 государствах региона приняты всеобъемлющие законы об инвалидности [9].

Указанные достижения, на наш взгляд, во многом произошли благодаря деятельности ЭСКЗА. ЭСКЗА одна из немногих региональных комиссий ООН, кто содействует социальной интеграции, уделяя особое внимание инвалидам. Комиссия не принимает каких-либо императивных актов, обязывающих государства внедрять международные стандарты прав инвалидов. Она оказывает методическую, консультационную,

техническую помощь государствам, ориентирует их на соблюдение принципов уважения прав инвалидов. С помощью политических методов ЭСКЗА помогает государствам-членам выделить приоритеты в сфере социальной политики, переформатировать национальные программы с учетом принципов инклюзивного общества. Комиссия является проводником инициатив ООН и его институтов. Почти все арабские государства-члены комиссии (кроме Судана) подписали или ратифицировали Конвенцию ООН о правах инвалидов. Поэтому главной задачей комиссии в настоящее время является оказание содействия государствам-членам по воплощению и претворению в жизнь норм Конвенции по правам инвалидов. Следовательно, роль ЭСКЗА как единой платформы, объединяющей интересы разных по экономическому и политическому уровням развития государств, по реализации концепции учета проблем инвалидов в национальной политике будет с каждым разом увеличиваться.

#### Библиографический список

1. Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА) <https://www.un.org/ru/ecosoc/escwa/>
2. ESCWA <https://www.unescwa.org/about-escwa>
3. Организационная структура секретариата Экономической и социальной комиссии для Западной Азии: Бюллетень Генерального Секретаря / Документ ООН ST/SGB/2002/16 от 27 декабря 2002 г. URL: <https://undocs.org/ru/ST/SGB/2002/16> (дата обращения 28.09.2020)
4. Прогресс, достигнутый в области обеспечения равных возможностей усилиями инвалидов, в интересах инвалидов и с участием инвалидов: Доклад Генерального Секретаря [Электронный ресурс] // Документ ООН A/AC.265/2003/3 от 7 апреля 2003 г. P. 16. URL: <https://www.un.org/esa/socdev/enable/documents/ahcdocs03/progeq-ru.pdf> (дата обращения 28.09.2020)
5. Статистика инвалидности: Совместный доклад Генерального секретаря, Вашингтонской группы по статистике инвалидности и международных учреждений [Электронный ресурс] / Документ ЭКОСОС E/CN.3/2020/34 от 20 декабря 2019 г. С. 7. URL: <https://millenniumindicators.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/2020-34-DisabilityStats-R.pdf> (дата обращения 14.10.2020)
6. Annual Report 2018: Technology For Development. [Электронный ресурс] ESCWA. 2018. P.36 <https://www.unescwa.org/publications/annual-report-2018> (дата обращения 23.10.2020)
7. Arab Decade of Disabled Persons, 2003–2012 [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/esa/socdev/enable/disarabdecade.htm> (дата обращения 23.10.2020)
8. Disability in the Arab Region 2018. ESCWA. 2018. P. 14
9. Disability in the Arab World: From Charity to Agency. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unescwa.org/disability-arab-world-charity-agency> (дата обращения 28.10.2020)
10. Inter-agency and Expert Group Meeting on Improving Disability Statistics in the Sustainable Development Goals [Электронный ресурс] URL: <https://www.unescwa.org/events/expert-group-meeting-improving-disability-statistics-sustainable-development-goals> (дата обращения 28.10.2020)
11. Managing Change: Mainstreaming Disability into the Development Process / Economic and Social Commission for Western Asia (ESCWA) E/ESCWA/SDD/2012/Brochure.1. 28 June 2012. P 3.

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

---

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ  
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**

---



## СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕГИОНАХ СКФО

© 2020 Магомадов Эмин Мухадинович

кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике  
Чеченский государственный университет, Россия, Грозный

© 2020 Абдулазимов Сайд-Магомед Зияудиевич

3 год обучения Института экономики и финансов  
Чеченский государственный университет, Россия, Грозный

© 2020 Муртазалиева Амина Хамзатовна

3 год обучения Института экономики и финансов  
Чеченский государственный университет, Россия, Грозный

В статье рассмотрены вопросы функционирования рынка труда в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Рассмотрены особенности трудоизбыточности субъектов СКФО, проведен анализ занятости и безработицы субъектов округа. Даются рекомендации по поддержанию региональной занятости и регулированию напряженности на рынке труда.

*Ключевые слова:* СКФО, рынок труда, напряженность на рынке труда.

Целью данной статьи является статистический анализ рынка труда в СКФО, а также динамики уровня безработицы.

Объектом исследования является рынок труда СКФО.

Предметом исследования являются статистические показатели, характеризующие развитие рынка труда в среднем по России, и в СКФО в частности.

В соответствии с поставленной целью решена задача — провести сравнительный анализ рынка труда в России и в отдельном округе на примере регионов СКФО.

Для того, чтобы оценить ситуацию на рынке труда необходимо учитывать не только аб-

солютную численность занятых и безработных. Следует также оценить уровень безработицы и уровень занятости, которые определяются как отношение соответствующей категории рабочей силы к численности экономически активного населения

Проанализируем динамику численности экономически активного населения в среднем по России и в регионах Северо-Кавказского федерального округа (таблица 1). Анализ данных таблицы 1 говорит о неустойчивой динамике численности экономически активного населения, как в России, так и в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Для сравнения особенностей изменения экономической

Таблица 1. Численность экономически активного населения (тысяч человек; в среднем за год)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	75757	75658	75440	75779	75676	75529	75428	76588	76636	76109
Северо-Кавказский федеральный округ	4279	4387	4351	4434	4485	4525	4544	4492	4535	4559
Республика Дагестан	1291	1272	1227	1359	1329	1320	1325	1301	1335	1360
Республика Ингушетия	184	228	233	191	202	201	212	223	231	251
Кабардино-Балкарская Республика	405	412	403	368	385	423	436	427	432	433
Карачаево-Черкесская Республика	199	214	209	233	238	225	227	217	215	210
Республика Северная Осетия-Алания	353	365	372	358	352	345	340	329	324	333
Чеченская Республика	473	549	544	551	597	649	633	618	621	621
Ставропольский край	1374	1347	1364	1375	1383	1362	1372	1377	1377	1352

активности населения рассмотрим значения относительных уровней соответствующего показателя (таблица 2).

Уровни экономически активного населения показывают тенденцию к росту как в целом по России, так и в Северо-Кавказском федеральном округе. По Чеченской Республике уровень экономически активного населения (участия в рабочей силе) в 2010 году был близок к уровню средних значений по СКФО — около 65%. В дальнейшем этот показатель рос быстрее, чем в среднем по России — до 76,9% в 2013 году.

В 2017 году уровень участия в рабочей силе по Чеченской Республике начал снижение и сравнялся со среднероссийским значением, однако, падение уровня экономической активности населения в 2017 году продолжилось.

Данные таблицы показывают незначительный рост в последние годы численности заня-

тых в экономике в СКФО и, в частности, в Чеченской Республике — рост более чем в 2 раза с 2008 по 2017 годы.

Сравним данные уровней безработицы в Чеченской Республике со средними показателями безработицы по Российской Федерации (таблица 3).

В Чеченской Республике очень остро стояла проблема занятости населения. В 2010 году в Чеченской Республике доля безработного населения составляла 35%, в 2010 году — 43,3%. В дальнейшем наблюдается положительная динамика, идет устойчивое снижение уровня безработицы — до 13,5% в 2019 году.

Анализ таблицы 4 говорит о самом высоком уровне безработицы в СКФО — 11,1% (в 2017 году — 11,0%, в 2018 году — 10,6%), но даже здесь наиболее остро эта проблема стоит в Республике Ингушетия — в 2019 году уровень безработицы

Таблица 2. Уровень экономической активности населения (в процентах; в среднем за год)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	67,7	67,8	67,7	68,3	68,7	68,5	68,9	69,1	69,5	69,1
Северо-Кавказский федеральный округ	63,6	64,6	64	64,6	65,3	65,8	66,1	65,3	65,6	65,5
Республика Дагестан	67,2	65,3	62,7	65,5	63,6	63,2	63,1	61,7	62,7	63,1
Республика Ингушетия	53,4	64,3	64,8	67,8	69,1	68,7	70,4	72,3	72,8	77,1
Кабардино-Балкарская Республика	58,7	59,5	58,1	56,6	59,7	65,6	68,1	67,3	68,1	68,3
Карачаево-Черкесская Республика	61,1	66,2	64,7	65,4	67,4	63,9	65,2	63,1	62,6	61,1
Республика Северная Осетия-Алания	66,1	68,5	70	67,6	67,2	65,9	65,8	64,4	63,6	65,7
Чеченская Республика	59,4	67,6	66,3	66,2	70,7	76,9	73,9	70,9	69,9	68,4
Ставропольский край	64,9	63,5	64,4	64,2	65,1	64,1	65,0	65,6	65,8	64,6

Таблица 3. Среднегодовая численность занятых в экономике (тысяч человек)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	68473,6	67343,3	67493,4	67643,6	67968,3	67901,0	67813,3	72424,9	72065,2	71842,7
Северо-Кавказский федеральный округ	3238,1	3256,2	3314,6	3374,3	3397,2	3423,3	3464,1	3745,8	3778,9	3839,6
Республика Дагестан	941,4	942,0	949,0	966,6	981,4	995,2	1011,7	1063,4	1066,8	1091,5
Республика Ингушетия	66,3	65,5	68,3	68,7	70,2	72,7	77,4	153,2	162,3	179,4
Кабардино-Балкарская Республика	311,2	310,1	309,9	308,8	308,1	307,0	305,8	357,0	358,9	362,6
Карачаево-Черкесская Республика	166,5	166,7	170,6	172,8	173,1	171,7	169,1	173,3	171,7	169,2
Республика Северная Осетия-Алания	296,0	298,1	299,3	299,2	298,5	298,9	296,8	294,7	287,2	289,7
Чеченская Республика	237,9	256,2	281,0	312,9	327,8	342,4	365,8	488,7	490,0	513,5
Ставропольский край	1218,8	1217,6	1236,5	1245,3	1238,0	1235,4	1237,5	1215,5	1242,0	1233,7

Таблица 4. Уровень безработицы в СКФО (в процентах; в среднем за год)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6
Северо-Кавказский федеральный округ	16,5	14,5	13,1	13,0	11,2	11,1	11,0	11,0	10,6	11,1
Республика Дагестан	14,8	12,7	11,7	11,6	10,2	10,8	10,9	12,0	11,6	13,0
Республика Ингушетия	49,7	48,1	47,7	43,7	29,8	30,5	30,2	27,0	26,6	26,8
Кабардино-Балкарская Республика	12,7	10,5	8,9	10,5	9,5	10,1	10,3	10,5	10,5	10,8
Карачаево-Черкесская Республика	10,3	9,8	8,9	9,8	13	15,1	14,4	13,5	12,1	11,8
Республика Северная Осетия-Алания	9,7	8,3	7,9	8,1	8,6	9,3	9,9	11,8	10,5	12,2
Чеченская Республика	43,3	37,3	29,8	26,9	21,5	17,1	15,8	14,0	13,7	13,5
Ставропольский край	6,9	6,0	5,4	5,6	5,3	5,6	5,7	5,2	5,0	4,9

здесь самый высокий в России — 26,8%. Уровень безработицы на Северном Кавказе в более, чем два раза выше, чем в России. В Чеченской Республике уровень безработицы показал рекордное снижение — с 43,3% в 2010 году до 13,5% в 2019 году. В других республиках СКФО этот показатель находится в интервале от 4,9% до 13,5%.

Хотя ситуация с безработицей в СКФО довольно сложная, но динамика на рынке труда позитивная.

Как показывает рисунок 1, по сравнению с 2017 годом и 2018 годом ситуация несколько

ухудшилась как во всем Северо-Кавказском федеральном округе, так и в некоторых его регионах — Республика Северная Осетия-Алания, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика.

Имеются существенные различия в возрастной структуре безработных в Чеченской Республике со среднероссийскими значениями. В Российской Федерации доля безработных в возрасте с 20 до 29 лет равна 35%. В Чеченской Республике этот показатель превышает 50% для указанной возрастной группы.

Динамика уровня безработицы в регионах СКФО

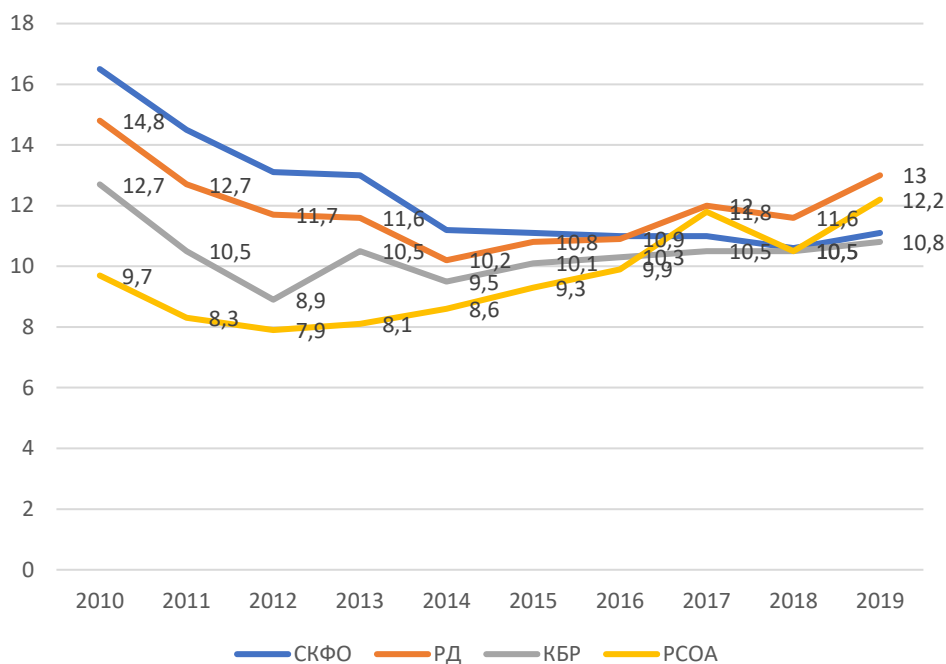


Рисунок 1. Динамика уровня безработицы в регионах СКФО

Доля безработных в возрастной группе от 15 до 19 лет в Чеченской Республике превышает 27% (для сравнения, по Российской Федерации — 4%). Совокупная доля безработных в возрастных группах от 30 до 39 лет и от 40 до 49 лет в Чеченской Республике не превышает 18% (в Российской Федерации около 40%).

В настоящее время рынок труда в СКФО, как и во всей России, не сбалансирован. Об этом свидетельствуют серьезные структурные перекося как в спросе, так и в предложении.

Следствием такой структуры безработных по возрасту можно считать и различия среднего возраста безработных — 25,8 лет в Чеченской Республике в 2017 году против 35,8 лет в среднем по России.

В настоящее время российский рынок труда не сбалансирован, о чем свидетельствуют серьезные структурные перекося как в спросе, так и в предложении.

Важнейшим показателем рынка труда является уровень безработицы.

Единственным фактором, сдерживающим рост безработицы с точки зрения динамичных потоков на рынке труда, является значительное

увеличение доли безработных, переехавших в экономически неактивное население.

Многие молодые безработные в СКФО имеют профессиональное образование, но не могут найти работу из-за отсутствия профильных рабочих мест.

О подлинной напряженности на рынке труда свидетельствует тот факт, что в апреле 2018 года нагрузка безработного населения, зарегистрированного в государственных учреждениях службы занятости Чеченской Республики, на 100 объявленных вакансий составляла 2236 человек. А в апреле 2019 года нагрузка незанятого населения, зарегистрированного в службе занятости, на 100 заявленных вакансий составила уже 2513 человек, что говорит о росте реальной напряженности на рынке труда.

Одним из факторов высокой напряженности можно считать естественное пополнение трудовых ресурсов непропорционально количеству создаваемых новых рабочих мест.

Необходима комплексная федеральная целевая программа, ориентированная на поддержание региональной занятости и регулирование напряженности на рынке труда.

### Библиографический список

1. Доклад «Социально-экономическое положение Чеченской Республики» за январь-апрель 2018 г. [электронный ресурс]: — Режим доступа: [http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_ts/chechenstat/ru/publications/official\\_publications/electronic\\_versions/](http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/)
2. Елисеева И.И., Статистика. Проспект, 2015. С. 289–293
3. Занятость и безработица в марте 2018 года [электронный ресурс]: — Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour\\_force/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/)
4. Занятость и безработица. Государственная политика занятости [электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://www.bestreferat.ru/referat-217213.html>
5. Кадыров: высокий темп роста населения Чечни должен учитываться при формировании бюджета [электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4596839>
6. Кейнс Дж.М. «Общая теория занятости, процента и денег». — М.: Гелиос АРВ, 2002. — 352с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: [электронный ресурс]: — Режим доступа: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b18\\_14p/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm)

---

**ECONOMIC AND LAW ISSUES**

---

**Nº9 (147)  
2020**



## Editorial Council

**A.P. Torshin** — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

**E.M. Ashmarina** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

**A.G. Lisitsyn-Svetlanov** — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

**V.N. Viktorov** — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

**Yu.V. Golik** — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

**S.N. Silvestrov** — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

**A.A. Liverovsky** — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

## Editor-in-Chief

**E.M. Ashmarina** — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: [info@law-journal.ru](mailto:info@law-journal.ru)

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФЦ 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

## Editorial Board

**E.M. Ashmarina** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

**O.Yu. Bakaeva** — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

**V.V. Bolgova** — Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

**A.A. Pavlushina** — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law of Samara State University of Economics

**S.A. Makhosheva** — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

**A.M. Mikhailov** — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

**V.V. Simonov** — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

**I.A. Shulyatyev** — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

**A.A. Alekseev** — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

**V.P. Ponka** — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

**A.G. Zeldner** — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

**M.F. Gus’kova** — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

**P.V. Pavlov** — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

**R.I. Khansevyarov** — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 30.09.2020

Format 60x84/8

Printed signatures 6.51

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

## CONTENTS

### THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

- Dorodonova N.V.** Implementation of catholic social doctrine in the political and legal sphere  
(on the example of Italy in the early 20th century) ..... 51

### FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

- Kobzar-Frolova M.N., Shchukina T.V.** Competence of the government in the field  
of budgetary and financial policy (novelties of legislation) ..... 51
- Shchukina T.V.** State programs, national projects and assessment procedures as tools  
for legal regulation of financial policy in the subjects of the Russian Federation ..... 52
- Konstantinov I.A.** Topical problems of combating money laundering in the banking sector  
and ways to solve them ..... 53

### INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

- Vashurina E.V., Davletgildeev R.S., Evdokimova Y.S., Tyurina N.E., Tsygantsova S.I.**  
International legal cooperation of the EAEU member states: the potential of research  
integration ..... 54
- Yakovleva E.N.** The contribution of the United Nations Economic and Social Commission  
for Western Asia in promoting cooperation among Arab countries on the rights of persons  
with disabilities ..... 55

### ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- Magomadov E.M., Abdulazimov S.Z., Murtazalieva A.K.** Statistical analysis  
of unemployment in the regions of the North Caucasus Federal District ..... 56



---

**STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE**

---

**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;  
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE**

---

**IMPLEMENTATION OF CATHOLIC SOCIAL DOCTRINE IN THE POLITICAL AND  
LEGAL SPHERE (ON THE EXAMPLE OF ITALY IN THE EARLY 20TH CENTURY)**© 2020 **Dorodonova Natalia Vasilievna**

PhD in Law, Associate Professor at the Department of History of State and Law  
Saratov State Law Academy, Saratov, Russia  
E-mail: dorodonovan@gmail.com

The article examines the social doctrine of the Roman Catholic Church and its influence on the development of social legislation in Italy. The author analyzes Italy's legal acts in the first third of the XX century to reflect the ideas of the social issue. It is concluded that the concept of charity in Italy does not contradict the sovereignty of the social sphere, and in order to be more effective, it must meet the principle of justice.

*Keywords: Catholic Church, social doctrine, encyclical, history of state and law, Italy, subsidiarity, social Catholicism, corporatism.*

---

**FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW**

---

**COMPETENCE OF THE GOVERNMENT IN THE FIELD OF BUDGETARY  
AND FINANCIAL POLICY (NOVELTIES OF LEGISLATION)**© 2020 **Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna**

Doctor of Law, Professor  
Chief researcher of the sector administrative law and process  
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

© 2020 **Shchukina Tatiana Vladimirovna**

Doctor of Law, Associate Professor  
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The changes in the socio-political sphere in the country have mediated changes in the economic sphere. First of all, this refers to the issues of the competence of the bodies that regulate relations in the field of budget and finance. The Government of the Russian Federation is the body that is entrusted by the constitution with the duty to conduct budgetary and financial tax policy, as well as the duty to draw up and execute the budget. Examining the elements of the Government's competence, the authors come to the conclusion that earlier the Government was vested with the right to carry out budgetary and financial policies in the country, after the amendments to the Constitution, this is the Government's responsibility. The Government is responsible for failure to fulfill this obligation.

*Keywords: financial policy, budgetary policy, Government, powers, competence, budgetary sphere, finance sphere, economics, enforcement of legislation, responsibility*

### References

1. O sovershenstvovanii regulirovaniya ot del'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti: zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 goda № 1-FKZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2020. № 11. St. 1416.
2. O sootvetstvii polozheniyam glav 1, 2 i 9 Konstitucii Rossijskoj Federacii ne vstupivshih v silu polozhenij Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii «O sovershenstvovanii regulirovaniya ot del'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti», a takzhe o sootvetstvii Konstitucii Rossijskoj Federacii poryadka vstupleniya v silu stat'i 1 dannogo Zakona v svyazi s zaprosom Prezidenta Rossijskoj Federacii: Zaklyuchenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16 marta 2020 g. № 1-Z // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2020. № 12. St. 1855.
3. Tam zhe.
4. Proekt № 1024645–7 Federal'nogo konstitucionnogo zakona «O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii». Rezhim dostupa: [https://sozd.duma.gov.ru/po\\_sostoyaniyu\\_na\\_22.09.2020](https://sozd.duma.gov.ru/po_sostoyaniyu_na_22.09.2020)
5. Kobzar'-Frolova M.N. Razvitie finansovo-pravogo mekhanizma byudzhetnoj, nalogovoj, tamozhennoj politiki Rossijskoj Federacii // Finansy-voe pravo. 2016. № 4. S.11–13;
6. Kobzar'-Frolova M.N. Tendencii i priority byudzhetnoj, nalogovoj, tamozhennoj politiki Rossijskoj Federacii v usloviyah ekonomicheskikh vyzovov // Voprosy pravovedeniya. 2015. № 6. S.195–207
7. Proekt № 1024645–7 Federal'nogo konstitucionnogo zakona «O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii». Rezhim dostupa: [https://sozd.duma.gov.ru/po\\_sostoyaniyu\\_na\\_22.09.2020](https://sozd.duma.gov.ru/po_sostoyaniyu_na_22.09.2020)

## STATE PROGRAMS, NATIONAL PROJECTS AND ASSESSMENT PROCEDURES AS TOOLS FOR LEGAL REGULATION OF FINANCIAL POLICY IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020 Shchukina Tatiana Vladimirovna

Doctor of Law, Associate Professor

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The subject of this article is the study of new forms and methods of implementation of public administration in the socio-economic sphere, including consideration of modern legal regulation. The topic of the article reflects the transformation of the forms and methods of public administration in the socio-economic sphere from the point of view of the formation of the innovative infrastructure of strategic development in the Russian Federation. The purpose of this article is to identify a new system of forms and methods of public administration in the socio-economic sphere at the present stage of management, the place and role of the state in this process. The methodology of this work was made up of comparative, formal-legal, analytical methods. The results of the work are the formulation of the features of methods and forms of management in the socio-economic sphere. The scope of application of the results of work includes the public administration system.

*Keywords: public administration in the social and economic sphere, forms and methods of management.*

### References

1. O byudzhetnom processe v CHelyabinskoj oblasti: zakon CHelyabinskoj oblasti № 205-ZO ot 27 sentyabrya 2007 goda // YUzhnoural'skaya panorama. 2007. 19 oktyabrya; Byudzhetnyj kodeks RT ot 29 maya 2004 g. № 35-ZRT; Ob oblastnom byudzhete na 2020 god i na planovyj period 2021 i 2022 godov: zakon Saratovskoj oblasti ot 26 noyabrya 2019 g. № 130-ZSO; O regional'nyh nalogah i nekotoryh voprosah nalogooblozheniya v Rostovskoj oblasti: oblastnoj zakon Rostovskoj oblasti ot 10 maya 2012 g. № 843-ZS; O nalogah i osobennostyah nalogooblozheniya ot del'nyh kategorij nalogoplatel'shchikov v Novosibirskoj oblasti: zakon Novosibirskoj oblasti ot 16 oktyabrya 2003 g. № 142-OZ

2. O dopolnitel'nyh osnovaniyah priznaniya beznadezhnymi k vzyskaniyu ne-doimki, zadolzhennosti po penyam i shtrafam po regional'nym nalogam: zakon Vologodskoj oblasti ot 9 iyulya 2013 g. № 3113-OZ // Krasnyj Sever. 2013. 13 iyulya
3. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1998. № 31. St. 3823; 1998. № 31. St. 3824
4. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2000. № 32. St. 3340
5. Rejting investicionnogo klimata v sub»ektah RF, rejting effektivnosti deyatel'nosti gubernatorov i drugie
6. Svod luchshih praktik v oblasti upravleniya proektami, v oblasti ORV i OFV normativnyh pravovyh aktov, v oblasti sel'skohozyajstvennoj kooperacii, v oblasti klaster'nogo razvitiya promyshlennosti i t.p.
7. Konceptiya otkrytosti federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti, utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 30 yanvarya 2014 g. № 93-r
8. Minekonomrazvitiya RF
9. Oprosy predprinimatelej ASI
10. Ob organizacii proektnoj deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 oktyabrya 2016 g. № 1050
11. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Realizaciya gosudarstvennoj nacional'noj politiki»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 dekabrya 2016 g. № 1532 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2017. № 2 (chast' I). St. 361
12. Ob utverzhdenii Pravil podgotovki normativnyh pravovyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti, ustanavlivayushchih poryadok osushchestvleniya kontrolya za effektivnost'yu i kachestvom osushchestvleniya organami gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii peredannyh im dlya osushchestvleniya polnomochij Rossijskoj Federacii po predmetam vedeniya Rossijskoj Federacii i (ili) predmetam sovmejnogo vedeniya Rossijskoj Federacii i sub»ektov Rossijskoj Federacii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 3 iyulya 2018 g. № 780 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2018. № 28. St. 4240.

## **TOPICAL PROBLEMS OF COMBATING MONEY LAUNDERING IN THE BANKING SECTOR AND WAYS TO SOLVE THEM**

© 2020 **Konstantinov Ilya Alekseevich**

Student of the second course of Magistracy in direction: Financial market lawyer

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: [ilyakonstant1nov@yandex.ru](mailto:ilyakonstant1nov@yandex.ru)

There is investigation of current legislation and legal practice about countering money laundering in Russian Banking sector in this article. There are also solutions of problems in that sphere, which based on science research.

*Keywords: Federal act № 115, money laundering, Central Bank, internal control rules, financial monitoring, suspicious transactions, FATF, banks.*

---

**INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW**

---

**INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF THE EAEU MEMBER STATES:  
THE POTENTIAL OF RESEARCH INTEGRATION**

© 2020 **Vashurina Elena Vyacheslavovna**

PhD in Economics, Leading specialist of the Department of External Affairs  
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan city, Russia  
E-mail: evashuri@mail.ru

© 2020 **Davletgildeev Rustem Shamilevich**

Doctor of Sciences (Law), Head of the Department for theory and history of state and law, Faculty of Law  
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan city, Russia  
E-mail: roustem.davletgildeev@kpfu.ru

© 2020 **Evdokimova Yana Shamilevna**

PhD in Economics, Deputy director of the Department of External Affairs  
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan city, Russia  
E-mail: yana\_akhmetzyanova@mail.ru

© 2020 **Tyurina Nataliya Evgenevna**

Doctor of Law, Professor of the Department of International and European law  
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan city, Russia  
E-mail: tyurina.natal@yandex.ru

© 2020 **Tsygantsova Sandra Igorevna**

PhD student of the Department of International and European Law  
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan city, Russia  
E-mail: tsygantsova.sandra@yandex.ru

The article deals with the EAEU members' bilateral cooperation in terms of science, technology and innovation (STI) integration. Constraints and the legal basis to STI bilateral legal cooperation are investigated with some suggestions for formation of the EAEU research area, taking into account the accumulated experience in the Eurasian space, the European Union, and eventually formed regional centers of STI.

*Keywords: international legal cooperation, the EAEU, research integration, a single research area, bilateral cooperation, the field of science, technology and innovation, Union State of Belarus and Russia, CIS, regional integration organizations*

### References

1. *Andronova I.V., Belova I.N., Ganeeva M.V., Mosejkina Yu.V.* Nauchno-tekhnologicheskoe sotrudnichestvo v ramkah EAES kak vazhnejshij faktor loyalti'nosti naseleniya stran-uchastnic k integracionnomu ob»edineniyu i ego prityagatel'nosti dlya novyh chlenov [Scientific and technological cooperation within the EAEU as the most important factor of loyalty of the population of the participating countries to the integration association and its attractiveness for new members] // Vestnik RUDN. Series: Sociology. 2018. Vol. 18. No. 1. Pp. 117–130.
2. *Gzoyan E.G., Mirzoyan A.R., Aleksanyan S.A., Oganetsyan L.A., Unanyan S.R., Megrabyan M.M., Gluhov V.A., Sargsyan Sh.A.* Rol' gosudarstvennyh grantov v razvitii armyano-rossijskih nauchnyh svyazej: bibliometricheskij analiz [The role of state grants in the development of Armenian-Russian scientific relations: bibliometric analysis] // Bibliosfera. 2017. No. 3. Pp. 69–77.
3. *Davletgildeev R.Sh., Vashurina E.V., Evdokimova Ya.Sh.* Research integration in the Eurasian space // Scientific Review. Series 1. Economics and Law.— 2020.— No. 1–2.

4. Deklaraciya o dal'nejšem razvitii integracionnyh processov v ramkah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Declaration on further development of integration processes within the framework of the Eurasian economic Union], December 6, 2018. URL: [https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422031/ms\\_10122018](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422031/ms_10122018) (accessed 29.09.2020).
5. *Ibraev A. Zh., Ponomareva N. I., Kozbagarova G. A.* Analiz publikacionnoj aktivnosti gosudarstv-chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Analysis of publication activity of the member States of the Eurasian economic] // Nauchno-tehnicheskaya informaciya. Series 1: Organizaciya i metodika informacionnoj raboty. 2019. Issue 2. Pp. 10–17.
6. Indikatory nauki: 2020: statisticheskij sbornik [Science indicators: 2020: statistical compendium] / L. M. Gohberg, K. A. Dikovskij, E. I. Evnevich i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». Moscow: Higher school of Economics, 2020, 336 p.
7. *Kravicov A. A.* Nauchnoe sotrudnichestvo Rossii na postsovet'skom prostranstve. Ocenka po publikacijam v Web of Science [Scientific cooperation of Russia in the post-Soviet space. Evaluation of publications in Web of Science] // Vestnik Rossijskoj Akademii nauk. 2019. Vol. 89. No. 7. Pp. 699–717.
8. *Lukashev E. P.* Mezhdunarodnoe nauchnoe sotrudnichestvo v stranah Sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv (opyt, analiz, puti realizacii sovremennyh problem koordinacii sotrudnichestva) [International scientific cooperation in the countries of the Commonwealth of Independent States (experience, analysis, ways to implement modern problems of coordination of cooperation)] / Internet-portal SNG. Prostranstvo integracii. Glavnaya-novosti-analitika i kommentarii. 2017. URL: <https://e-cis.info/news/566/60682/> (accessed 29.09.2020).
9. Otchet o deyatelnosti Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij v 2018 godu [Report on the activities of the Russian Foundation for basic research in 2018]. Moscow, 2019. 150 p.
10. *Sargsyan Sh. A., Mirzoyan A. R., Manukyan A. A., Unanyan S. R., Gzoyan E. G.* Nauchnoe sotrudnichestvo mezhdunarodno i EAES: real'nost' i tendencii razvitiya [Scientific cooperation between Armenia and the EAEU: reality and development trends] // Nauka i nauchnaya informaciya. 2019. Vol. 2. No. 1. P. 6–18.
11. *Sitdikova R. I., Tyurina N. E.* Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnogo (regional'nogo) nauchnogo prostranstva na primere SNG [Legal regulation of international (regional) scientific space on the example of the CIS] // Eurasian legal journal. 2020. No. 6 (145). pp. 19–23.
12. *Sokolov A. V., Shashnov S. A., Kocemir M. N., Grebenyuk A. Yu.* Opredelenie prioritetov nauchno-tehnologicheskogo sotrudnichestva stran BRIKS [Determining the priorities of scientific and technological cooperation of the BRICS countries] // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2017. Vol. 12. No. 4. Pp. 32–67.
13. *Sokolova N. A.* Mezhdunarodno-pravovye voprosy realizacii nauchno-tehnicheskogo sotrudnichestva [International legal issues of implementation of scientific and technical cooperation] // Lex Russica. 2019. Vol. 1. No. 9. Pp. 146–157.
14. *Davletgildeev R., Vashurina E., Evdokimova Ya.*, Integration of Russia into the European research area // *Sovremennaya Evropa*. — 2020. — Vol. 2020, Is. 1. — P. 14–24.

## THE CONTRIBUTION OF THE UNITED NATIONS ECONOMIC AND SOCIAL COMMISSION FOR WESTERN ASIA IN PROMOTING COOPERATION AMONG ARAB COUNTRIES ON THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES

© 2020 **Yakovleva E. N.**

Ph.D., Associate Professor of the Department of Theory of State and Law and Fundamentals of Jurisprudence of the Law Institute

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

E-mail: [egenyn@yandex.ru](mailto:egenyn@yandex.ru)

The article reviews the main activities of ESCWA in assisting Arab countries in building national policies that take into account the interests of persons with disabilities. The problem of protecting the rights of persons with disabilities is relevant for countries in any region. But in the countries of Western Asia, as the article shows, it is especially acute. The scientific novelty of this paper is the lack of research that touches upon regional experiences of cooperation on disability issues. Using a formal legal method,



the work analyses ESCWA's unique experience in improving regional disability statistics, as well as other activities that help Arab states to incorporate the social model of disability into national standards of social policy. The study concludes that ESCWA's role in promoting international standards on the rights of persons with disabilities in national policies in the region has increased.

*Keywords: persons with disabilities, rights of persons with disabilities, ESCWA, Arab States*

---

## **ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE**

---

### **ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY**

---

#### **STATISTICAL ANALYSIS OF UNEMPLOYMENT IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT**

© 2020 **Magomadov Emin Muhadinovich**

Candidate of the economic sciences, Associate Professor at the Department of Accounting,  
Analysis and Auditing in the Digital Economy  
Chechen State University, Grozny, Russia

© 2020 **Abdulazimov Said-Magomed Ziyaudievich**

3rd year of the Institute of the economy and finance  
Chechen State University, Grozny, Russia

© 2020 **Murtazalieva Amina Khamzatovna**

3rd year of the Institute of the economy and finance  
Chechen State University, Grozny, Russia

The article deals with the functioning of the labor market in the regions of the North Caucasus Federal District. The features of the labor surplus of the subjects of the North Caucasus Federal District are considered, the analysis of employment and unemployment of the subjects of the district is carried out. Recommendations are given on maintaining regional employment and regulating labor market tensions.

*Keywords: North Caucasus Federal District, labor market, labor market tension.*